333
М82

МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ РКП (б-в)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГК131
С336

СЕМЬ ЛЕТ ОКТЯБРЯ

8432

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ
ОКТЯБРЬСКОЙ ГОДОВЩИНЫ В ДЕРЕВНЕ

Р. А. К.
№ Wer.
№ Inw.

1924

МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ РКП (б-в).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

СЕМЬ ЛЕТ ОКТЯБРЯ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ
ОКТЯБРЬСКОЙ ГОДОВЩИНЫ В ДЕРЕВНЕ

№ Wch. 272
№ Inv. 8432

1924.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГК131 Р
С336

1200
18
1056157

Главлит № 27.549. Тираж 2.400 экз.

Типография „Красный Пролетарий", Пименовская, 1/16.

Лозунги к 7-й годовщине Октябрьской революции.

1. Советская власть празднует седьмую годовщину. Да здравствуют рабочие и крестьяне, своими руками создавшие и укрепившие Советскую власть!

2. Каждый год жизни пролетарского государства — новая смертельная рана на теле старого мира.

3. Ленинские заветы ведут компартию. Компартия—вождь рабочих. Рабочий класс—вождь крестьян. Такая цепь смертельна для капитала!

4. Великий союз рабочих с крестьянами—основа грядущего счастья. Берегите, крепите, расширяйте этот великий союз!

5. Братство всех народов, живущих в нашем государстве,—залог его крепости, силы и полной победы над врагом.

6. Рабочий—хозяин советской промышленности. Своей работой, трудом, энергией и организованностью должен он быстро двинуть вперед производство—основу культуры нашей страны.

7. Дешевый товар для деревни, дешевый хлеб для рабочих—основа для смычки с крестьянством, залог победы труда.

Улучшить производство, поднять производительность труда, удешевить товары—этим победит Октябрьская революция!

8. Империалистские хищники, терзающие Китай! Прочь грязно-кровавые руки от великого угнетенного народа!

9. Душители Европы, версальские жандармы, антантовские палачи! Вы замахнулись кнутом на братьев—немецких рабочих. Вы купили немецкую буржуазию. Но вас посадит на цепь рабочая революция!

10. Братский привет английским рабочим, выступившим в поход против Керзона и Ллойд-Джорджа!

11. Мировая буржуазия боится только силы. Укрепляйте свою мощь, рабочие и крестьяне! Стройте, чините, любите детище революции—Красную армию и Красный флот!

12. Рабочая и крестьянская молодежь—наша надежда, наш верный союзник, наш крепкий оплот.

13 Дети трудящихся! Стройтесь в шеренги! Берите друг друга за руки! Идите под знаменами отцов в борьбе с капиталом, в борьбе с разрухой, в борьбе с темнотой!

14. Когда работницы и крестьянки пойдут вровень с передовыми борцами пролетариата,—рухнет тяжкое наследство прошлого. Идите же скорее, наши сестры, наши товарищи по труду!

15. Единство профсоюзов всех стран в борьбе с капиталом—знамя всех тех, кто хочет победы труда.

16. Под знаменами Коминтерна, под знаменами рабочей революции, пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Секретарь ЦК А. Андреев.

М. Покровский.

Семь лет пролетарской диктатуры.

(Тезисы).

1. Начиная с последнего десятилетия XIX века судьбы русского капитализма неразрывно переплетаются с судьбами мирового империализма. Россия последнего—перед Октябрьской революцией—двадцатилетия—оказывается страной, наиболее подготовленной для ввоза в нее иностранных капиталов. «Русский» капитализм, дирижируемый из французских, английских и германских банков, становится нераздельной частью международной системы финансового капитала.

2. Это положение России, как части империалистического мира, делает ее частью и общего для всех империалистских стран театра пролетарской революции. Свержение мирового империализма стало невозможно без падения империализма в России. Вопрос был, падет ли этот последний от внутренних причин, свергнутый самостоятельными усилиями русского рабочего класса, или будет ликвидирован восставшим пролетариатом Запада.

3. Целый ряд причин, — острота классовых противоречий, достигавшая в России размеров, незнакомых Западу, отсутствие демократической их маскировки, неизбалованность русского пролетария прелестями буржуазной «цивилизации»,—делали в России пролетарский взрыв легче, нежели в какой бы то ни было другой стране. Но основной причиной была неизжитость Россией национальной революции, которая для всех стран Запада была уже в прошлом. Это делало возможным всенародное движение против старого режима, только во главе этого движения шла не буржуазия, как на Западе, а шел пролетариат.

4. Наличность неизжитой национальной революции давала добавочные силы русскому рабочему движению. Не переставая быть интернациональным, это движение смогло использовать силы, незаинтересованные непосредственно в свержении империализма, в первую очередь, крестьянство.

5. В дальнейшем ходе международной революции эти остатки революции национальной могли, однако же, сделаться тормазом и даже причиною крушения всего движения. Устранив не только царя (это сделала февральская революция), но и помещика, Октябрьская революция нак-будто лишила крестьянство всякого интереса к борьбе, ведшейся, однако, главным образом, на средства этого крестьянства. Крестьянин стремился использовать свое новое положение свободного мелкого производителя и натыкался на пролетарское государство, с его монополиями и продразверсткой.

6. Если столкновения не произошло,—точнее, оно не вышло из стадии эпизодов, хотя иногда и очень крупных (Кронштадт, Антоновщина),—это было результатом именно международного характера нашей пролетарской революции. Стремясь восстановить выпавшее звено империалистской цепи, западные империалистские страны опирались на остатки русского старого режима, поскольку такие остатки уцелели. Белое движение приняло, поэтому, характер реакции не только против международной рабочей революции, но и против революции национальной. Вся масса освобожденных этой последней мелких собственников, волею-неволей, вынуждена была поддерживать пролетариат в его борьбе против интервенции.

7. С особенной характерностью сказались эти, спасительные для пролетарской революции, обстоятельства в полном неумении белых правительств наладить свои отношения даже к кулацкой части деревни. Даже кулацкие окраины кончали или отпадением или прямым восстанием против белых, упорно не желавших понимать положение почти до самого конца (земельный закон Врангеля был запоздалым и недостаточным проявлением некоторого просветления, но и он остался на бумаге).

8. Белое движение, в силу этого, ни разу не приняло характера всероссийской реакции и не смогло выйти из двух форм—или защиты областнической самостийности, или военной авантюры, всецело финансируемой и оборудованной из-за границы. Национальная политика пролетарской диктатуры крайне ослабила первую форму борьбы, и вторая, в конце-концов, осталась единственной.

9. Это поставило белых в совершенную зависимость от хода пролетарской революции на Западе. Не достигнув результатов, какие оно имело в России, пролетарское движение западных империалистских стран достигало все же, в первые годы после войны, напряжения, серьезно стеснявшего интервенцию. Попытка прямой вооруженной помощи русской контр-революции, благодаря этому, совершенно сорвалась. Интервенция велась исключительно русскими силами, которые, в силу отсутствия за белой реакцией масс, всегда были немногочисленны.

10. Другой причиной, ослаблявшей интервенцию и зависевшую от нее белую реакцию, были объективные интересы империалистских стран, в особенности Англии. Занятая дележкой Востока, последняя была заинтересована в том, чтобы Россия как можно позже явилась к дележу,—а потому не очень спешила восстановить в России «твердую» власть, в надежде, что большевики таковой создать не сумеют. На этой спекуляции с русским хаосом Англия просчиталась, что и явилось главной причиной зигзагов в ее русской политике по окончании гражданской войны.

11. Благодаря всему этому, пролетарская диктатура имела крайне благоприятные условия борьбы. Все время она вела массы за собою—и ни разу не имела масс против себя. По существу гражданская война была борьбою масс, неорганизованных вначале, но постепенно крепнувших и организовавшихся, против кучек авантюристов. В такой борьбе массы не могли не победить.

12. Эта организация масс под руководством пролетариата в силу объективных мировых условий (см. первые тезисы) не могла не принять социалистического характера. Промышленность, уже централизованная международным финансовым капиталом, с отрывом от последнего должна была или рухнуть, или получить какой-то другой центр. Таким и стало пролетарское государство.

13. Огромное преобладание в стране мелкого производства делало, однако, эту неизбежную социализацию по необходимости очень медленной. Ускорение ее темпа, под влиянием военных надобностей и военных успехов,—едва не повело к возникновению единственной серьезной опасности, какую встретила на своем пути пролетарская диктатура в России: опасности массовой реакции весною 1921 года. Пришлось вновь замедлить темп, не меняя направления.

14. Это замедление темпа социализации было причиной бесчисленных иллюзий и среди империалистской буржуазии и среди белой эмиграции. И там и тут явилась надежда на то, что большевики «поумнели». Казалось, вновь явилась возможность восстановить выпавшее звено империалистской цепи, но уже не руками белых генералов, потерявших всякий кредит, а руками их победителей. Эмиграция стала готовиться «служить» новой капиталистической России («смена вех»).

15. Эти иллюзии были скоро разрушены как ходом рабочего движения на Западе, хотя и медленно, но приближающегося к решительному моменту, так и тем несомненным фактом, что пролетарская диктатура в России продолжает существовать со всеми ее последствиями. При чем второй факт очень помогает первому. Последние попытки сближения империалистских стран с Россией идут уже под давлением рабочих низов, а не буржуазии и ее интересов.

16. Выпавшее из империалистской цепи звено остается, таким образом, невосстановленным до сих пор. Это сохраняет за нашей революцией и созданным ею Союзом Советских Республик то объективно-социалистическое значение, какое эта революция, в силу мировых соотношений, должна была получить с самого начала. Наличность политической пролетарской диктатуры, сосредоточение в руках этой диктатуры основной крупной промышленности и транспорта, отсутствие права частной собственности на землю и, фактически, орудия крупного производства (поскольку частная крупная промышленность играет ничтожную роль) составляют ряд столь резких отличий СССР от буржуазно-капиталистических государств, что смешать эти два типа не мог бы самый невежественный и пристрастный наблюдатель. Но этим же объясняется и одиночество Союза в капиталистическом мире. Социалистическое хозяйство нам приходится создавать в одиночку, своими силами, в стране с преобладающим мелким хозяйством. Отсюда колоссальная важность таких вопросов, как производительность труда, смычка с деревней и т. п.

17. Исключительное положение СССР, не принадлежащего ни к числу империалистских стран, ни к числу объектов империалистской эксплоатации, делает его центром антиимпериалистской борьбы всего мира. Вокруг нас почти стихийно группируются все эксплоатируемые и Запада и Востока. Это делает нашу позицию, при наличности формального мира, самым боевым постом во всем свете. Напряженное положение каждую минуту может разразиться новым военным кризисом, и наша готовность к последнему не должна ослабевать ни на один момент.

Г. Зиновьев.

Мы все—„октябристы".

(К 7-й годовщине Октябрьской революции).

Речь на широкой рабочей конференции Московско-Нарвского района в Ленинграде 18/X 1914 г.

— Мы скоро будем, как вы знаете, отмечать нашу седьмую годовщину революции. И вполне понятно, что рядом с чисто деловыми, повседневными вопросами у рабочих есть потребность оглянуться на пройденный путь и поставить перед собой некоторые более общие вопросы.

Мы все—«октябристы».

Тут сейчас один из товарищей, литейщик с Путиловского завода, сказал, что все мы теперь—«октябристы», т.-е. он имел в виду сказать: сторонники и защитники Октябрьской революции. Видимо, среди рабочих уже позабыли, что когда-то «октябристами» назывались черносотенные помещики, имевшие свою фракцию в царской думе. Это не плохо, что можно уже позабыть об этом времени. Если бы меня спросили, какой самый важный из итогов, пережитых за семь лет, я мог бы ответить: самое важное—это то, что сейчас все рабочие и работницы—«октябристы», все они—сторонники Октябрьской революции.

И если сейчас идут какие-нибудь споры, какие-нибудь недоразумения, так это не по вопросу о том, нужна ли нам советская система управления или буржуазно-демократическая. Это уже пройденная ступень, об этом больше не спорят среди рабочих, а теперь мы бьемся только над тем, чтобы в рамках советского строя укрепить сельское хозяйство, наладить промышленность, народное образование, здравоохранение и т. д., и наладить все это как можно лучше. Главное наше достижение за пройденные годы—это то, что в самом рабочем классе прекратились споры по вопросу о том, нужна ли нам была эта революция или нет. Было время, когда в рабочем классе не было единства в этом

вопросе, даже когда часть рабочих с оружием в руках шла против другой части. Не забудьте, что комсомольцы, которым сейчас 16 лет и которые частенько уже стоят в первых рядах, в начале Октябрьской революции были еще в весьма и весьма незрелом возрасте. Ну, а уж наши превосходные пионеры—многие из них еще и не родились к тому времени. Они не знают о тех сомнениях и той борьбе, которая тогда разъединяла рабочий класс. Задавленный нуждой, культурно-отсталый, обманутый и буржуазией и меньшевиками, рабочий класс одно время колебался по вопросу о том, примкнуть ли ему к красному знамени коммунизма или оставаться на полдороге.

Такие колебания наблюдались и в июльские дни, и накануне Октября, и даже после завоевания нами власти. В тяжелые кронштадтские дни добрая часть наших ленинградских рабочих подалась вправо, а другая часть думала, что в голоде, в отчаянных лишениях, нами тогда переживаемых, что во всем этом виноваты революция и Советская власть. Вот почему главное завоевание нашего рабочего класса за истекший год заключается в том, что мы все теперь дышим воздухом Октябрьской революции и считаем чем-то само собою разумеющимся нашу приверженность к ней; все понимаем, что если еще трудно, то потому, что мы имеем за плечами тяжелую борьбу тех лет, когда против нас шел весь буржуазный мир.

Мы наметили правильный путь, и если еще не дошли полностью до той жизни, которую должен создать рабочий класс, так это не по нашей вине. И в минуты уныния, в минуты испытания, когда та или другая категория рабочих видит, что плохонько дело идет для данного слоя рабочих, данного союза, нет лучше лекарства, как вспомнить пережитые нами времена.

Общие итоги семи лет.

Начну с вопросов внутренней политики. Они гораздо ближе и доступнее каждому из вас. Что мы пережили за эти семь лет?

Я помню живо день, когда накануне Октябрьской революции одним из главнейших доводов против нее были скудные запасы хлеба в Питере (их хватило бы только на два дня). Если произойдет революция, говорили многие, завтра же Питер останется без хлеба, и начавшаяся голодовка станет в 10 раз острее.

Я помню, как в первую годовщину Октябрьской революции (которую многие отмечали буквально со слезами на глазах) наши ораторы вслух мечтали о том времени, когда мы сможем вернуться к белому хлебу. В течение ряда лет в нашем городе и во всей трудящейся России не было вопроса более жгучего, более злободневного, чем вопрос о хлебном пайке. Он теперь снят с очереди.

Далее, было время, когда вопросы топлива казались буквально вопросами жизни и смерти нашего бытия, когда все висело на тонкой ниточке, когда лучших рабочих Питера мы должны были послать в Донбасс, чтобы они на своих плечах оттуда протянули какой-нибудь несчастный маршрут с минеральным топливом. Потом отрезали у нас Донбасс. Россия на наших глазах медленно замерзала, замерзали фабрики и заводы. Получали мы каждый день сводку о числе обмерзших ребятишек в наших детских домах. Не было просвета и надежды на то, что мы когда-либо двинемся с места.

А в нынешнем году у нас трудности совершенно иного порядка: не знаем, куда девать уголь (произведено на 50 миллионов пудов больше предусмотренной производственной программы) и нефть. Вчера товарищи, привезшие нам из Баку 50 тысяч в пользу пострадавших от наводнения районов, рассказывали, что производительность по добыче нефти все время повышается, а вывоз за границу идет туго. По-моему, это уже с полбеды; это лишь временная невязка; заграница уже нужен и наш уголь и наша нефть. Во всяком случае, это не те времена, когда мы должны были проталкивать на своей спине какой-нибудь поезд с углем.

Вспомните, какое было положение с транспортом, когда поезд, отправляясь на Украину за хлебом, дорогой постоянно останавливался, пассажиры выгружались и отправлялись в ближайший лесок за дровишками, дабы его продвинуть дальше.

Вспомните судьбу нашего совзнака. В еще недавние времена многие из вас были миллионерами и даже миллиардерами, ибо сотнями миллионов исчислялось ваше жалованье (смех). Но, будучи миллионерами, положение у нас было хуже губернаторского (смех). Казалось, что урегулировать эту область нашего хозяйства будет труднее всего, так как в ней мы имели меньше опыта; казалось, что этому вечному штопанью бюджета, прибавлению нолей не будет края. Однако, к предстоящей годовщине Октябрьской революции вопрос об устойчивых деньгах снят с очереди. Мы имеем настоящую, действительную советскую деньгу. Нынче наша задача—иметь ее побольше, чтобы повысить заработок рабочему и уменьшить налоги на крестьянство.

Вспомните перелом 1921 года: переход к новой экономической политике, так-называемому нэп'у. Это было время тяжелой и большой заминки. Многие рабочие стояли на полпути и колебались. Колебались не только беспартийные, но иногда и коммунары. Многие не понимали, что будет означать эта новая экономическая политика; сомневались, не предаст ли она интересы рабочего класса, не возродит ли власть буржуазии. Да и сейчас есть товарищи, недостаточно разбирающиеся в этом вопросе (особенно из молодежи). Они на то и молоды, чтобы горячиться, но

в своем увлечении, видя изнанку нэп'а, они часто теряют общую перспективу. Надо понять, что через нэп мы придем к социализму и полному освобождению рабочего класса.

Да, в 1921 году мы стояли на перепутье, и были большие колебания в рабочей массе: верна ли избранная дорога? Но теперь, мне кажется, у большинства, у сознательного ядра рабочих, близких к производству, умудренных житейским опытом, нет сомнений на этот счет, ибо они знают, что это сделано правильно, что нэп—не восстановление буржуазного строя, а, прежде всего, лучший способ увязки нашего городского хозяйства с крестьянством. Конечно, на этом греет руки известная часть буржуазии, но все-таки нэп—правильная дорога, по которой мы приближаемся к заветной цели.

Итак, товарищи, даже при самом беглом обзоре событий за истекшие семь лет мы видим, что основной-то итог сводится как-никак с плюсом.

На что теперь жалуются?

Не раз и не два, а десятки раз случалось на таких собраниях, как ваше, с громадным интересом слушать то, что говорят рабочие. Сегодня мы также с напряженным вниманием кое-что выслушали. Жалобы, конечно, есть и будут. Железнодорожник еще часто обездолен, действительно отстал в зарплате. Такое же положение с учителем. Местами еще текстильщикам не лучше. У металлистов с зарплатой тоже неважно, хотя мы—и город металлистов. Нет еще полного равновесия в ней. Много еще прорех на нашем советском кафтане. Закрывать глаза на это было бы смешно, особенно среди передовых, политически-возмужалых рабочих и работниц Ленинграда. Но все же послушаем, на что жаловались сегодня рабочие.

В былое время мы на таких конференциях друг-друга нервировали тем, что при жалобах рабочего на отсутствие хлеба и полное недоедание, невозможность хотя бы каплей молока напоить больного ребенка и общую отчаянную материальную нужду, прекрасно сознавали всю справедливость этих упреков. Вот о чем говорили раньше на наших беспартийных конференциях. И тогда мы были бессильны что-нибудь сделать быстро для улучшения положения.

Есть серьезные жалобы и теперь. Но рядом с этим мы видим, как мало-по-малу, очень медленно, но все-таки неуклонно жизнь оздоровляется и начинает входить в более или менее нормальную колею. Начинает подниматься хозяйство, и постепенно растет уровень благосостояния рабочего класса. На этот счет я не собираюсь хвастаться. Это было бы и смешно. Конечно, жизнь рабочего и нашего города оставляет еще желать много лучшего.

Заработок далеко не достиг нужного уровня. Он ниже, чем в Москве. Революция делалась, конечно, для того, чтобы он был выше, а не ниже довоенного уровня. Естественно, что на этой почве возникает иногда недовольство. Многое еще надо наверстать. И все же, товарищи, просвет виден. По-моему, последние два года дело у нас идет вперед, на подъем, и нет никаких опасений в его остановке. Напротив, есть все надежды, что рост общего благосостояния будет подниматься и дальше.

Из вопросов внутренней жизни, мне кажется, сейчас два являются коренными.

Наши задачи в деревне.

Первый—о деревне, крестьянстве и наших взаимоотношениях с ним, и второй—о поднятии производительности труда. Рабочие нашего города мало связаны с деревней, меньше, чем рабочие Москвы, хотя на некоторых заводах, как на Путиловском, на «Скороходе», довольно много рабочих и работниц, не потерявших связи с деревней.

В деревне хозяйство в последнее время поднимается. Недород нынешнего года, хотя и ударил по народному хозяйству, но далеко не так сильно, как мы опасались. Однако, товарищи, в деревне наблюдаются такие явления, на которые рабочие, в особенности передовые рабочие Ленинграда, должны обратить внимание. Здесь, между нами, в рабочей семье, мы замечаем некоторое соревнование рабочих одной профессии с рабочими другой профессии. Иногда проскальзывают нотки зависти. «Вы больше зарабатываете, чем мы». Но имейте в виду, что такая «ревность» сейчас еще в большей мере проявляется у крестьян по отношению к рабочим вообще. Десятки, сотни рабочих побывали в отпуску летом, и многие делились впечатлениями, полученными из этой поездки. Вы знаете, что это так.

«Ревность» к рабочим.

Много еще есть тяжелого и печального в деревне, о чем вы сами знаете. Много неграмотных, темноты. Еще на-днях Надежда Константиновна Крупская рассказывала мне о своей беседе с одним крестьянином, приехавшим из одной центральной губернии РСФСР и утверждавшим, что деревня еще и сейчас верит таким диким слухам, как изъятие большевиками всех детей от крестьян (смех). Тут не до смеха, товарищи: деревню надо стараться всеми силами, какие у нас есть, просветить и поднять культурный ее уровень.

В деревне есть сейчас известная ревность и зависть к рабочим. Десятки писем от крестьян говорят: рабочему, мол, жи-

вется лучше. У нас два класса стоят у власти—рабочие и крестьянство. Правительство должно стараться, чтобы было одинаково и рабочим и крестьянам,. а правительство старается-де больше на пользу рабочим.

Рабочим дают кое-где скидку при покупке лекарства в аптеке. И вот, представьте себе, грошевая скидка, получаемая рабочим при покупке лекарства, доходя до деревни, помножается во сто раз, и растут слухи: рабочему хорошо, он в аптеке получает лекарство со скидкой, чуть не бесплатно, а у нас цынга, малярия,—болезнь, действительно свирепствовавшая этим летом. А у нас лекарств нет. Само собой разумеется, в деревне имеются еще недоброжелатели Советской власти, которым разжигание подобных слухов на-руку.

Или посылка рабочих на курорты. Мы знаем, товарищи, что, к сожалению, больных и нуждающихся в отдыхе рабочих мы посылали на курорты в еще очень небольшом количестве. Кое-что в этом отношении последний год удалось сделать. И вот, представьте себе, такая мелочь,—ведь, дело идет не о миллионах рабочих, а, может быть, о нескольких десятках тысяч на весь Советский Союз,—сведения эти моментально доходят до деревни и иногда преломляются: «Вот рабочий работает только 8 часов, а я, крестьянин, работаю в летнюю пору круглые сутки; с меня только налоги собирают (как-будто рабочий налогов не вносит), а рабочему живется чуть не как графу, и в аптеке скидка, и в курорты его направляют».

На это, товарищи, надо обратить самое серьезное внимание.

Смычка—основа всех основ.

Рабочий класс не может стоять у власти без поддержки крестьянства. И мы не зря говорим о том, что смычка рабочего класса с крестьянством есть основа всех основ. Рабочий не сможет поднять народное хозяйство и по-настоящему наладить социалистическое строительство, если у нас не будет действительно настоящей связи с деревней. Но рабочий, как класс, стоящий у власти, должен рассуждать, как хозяин. Он должен иметь в виду, что если среди десятков миллионов крестьян не будет полной ясности насчет того, что у нас сейчас происходит, то это грозит неисчислимыми затруднениями. Надо обратить серьезное внимание на это «ворчанье» некоторых кругов на «преимущества» рабочего класса. Конечно, товарищи, это—своеобразное знамение времени. Этого раньше деревня не знала; отношения были другие и складывались они из иных факторов. В печальные годы голода и блокады, когда рабочий, отправляясь в деревню, скидывал с себя последнюю жилетку за два фунта картофеля, были с деревней несколько иные взаимоотношения, иной быт.

Теперь, когда рабочему стало чуть-чуть легче житься, все сознательные враги Советской власти объединяются на разжигании ревности и зависти к рабочему в достающихся ему крохах. Это еще большой и очень спорный вопрос: кому с материальной точки зрения живется лучше—рабочему или крестьянину? Разный рабочий по-разному и живет. Правительство должно стараться и старается улучшить жизнь рабочих и крестьян.

Опасности надо предвидеть и парализовать во-время.

Была бы большая беда, если бы черная кошка пробежала между рабочим и значительной частью крестьян. А сейчас эта опасность есть, и вы, товарищи, должны в этом отдавать себе полный отчет.

Каждая крошка, достающаяся рабочему, увеличивается в глазах деревни во много раз. Враги сознательно бьют в это место, с целью создать впечатление «грабежа» городом деревни в пользу рабочих. Конечно, товарищи, это—не основной тон настроения деревни: в общем и целом деревня настроена советски. Не надо преувеличивать. Но мы на то и передовой класс, чтобы заранее улавливать новые отрицательные настроения и не давать возможности разрастись им во что-нибудь серьезное.

Меньшевики и эсеры не раз в течение этих семи лет сознательно старались поссорить город и деревню. Они даже в свое время создали отдельные советы: Совет Крестьянских Депутатов и Совет Рабочих Депутатов. Они понимали, что если им удастся поссорить эти две силы, то это приведет к краху Октябрьской революции.

Дело учителей, селькоров, красноармейцев наших территориальных частей, курсантов и рабочих, попавших в деревню, комсомольцев, работающих в ней, и т. д., обратить сейчас самое серьезное внимание на эти нежелательные настроения среди части крестьянства.

Надо суметь объяснить крестьянину действительное положение рабочего, показать ему, как лучшие рабочие в городе, надрываясь из последних сил, восстанавливают фабрики и заводы, нужные и для деревни, и на какие жертвы они при этом идут. И надо поэтому понять каждому рабочему, что при вопросе о зарплате и при всех других материальных вопросах советскому правительству приходится ой как думать о том, чтобы не передать лишнего, и тщательно взвешивать каждый отдельный налог, каждое отдельное мероприятие, дабы не слишком обременить крестьянина, ибо союз двух классов—рабочего класса и крестьянства—есть основа всего.

Укрепляя промышенность, не забывай о деревне.

Недавно, в связи со стихийным бедствием—наводнением, нам в помощь центральное правительство дало 12 миллионов рублей, да еще кое-что в кредит. По совести должен вам сказать, что брать эти деньги было нелегко, потому что в нынешнем году был неурожай, тяжелые налоги, и, кроме того, крестьяне могли сказать, что вот, дескать, у них в городе наводнение, и сейчас же казна им помогает, а эти 12 миллионов потом с нас же возьмут. Конечно, лучшая часть крестьян поймет, что правительство обязано было помочь Ленинграду, не могло не помочь. Крестьянство знает, что сделали для революции ленинградские рабочие. Но и мы должны понимать, что свою требовательность к казне надо урезывать.

Имейте в виду, товарищи, что рабочих у нас меньшинство в стране. На 5—6 миллионов рабочих приходится более чем в 10 раз крестьян. Крестьянство живет разбросанно. Естественно, что среди крестьян гораздо обльше неграмотных, чем среди рабочих, гораздо больше предрассудков, гораздо меньше сознательности и организованности. Вот источники этих отрицательных настроений в деревне, которые мы должны с вами учесть и иметь их в виду при всех наших хозяйственных и политпросветительных планах.

По одежке протягивай ножки.

Мы не можем строить свой бюджет, свое хозяйство и заработную плату, исходя только из того, что делается в городе. Нет, мы всегда должны помнить, что там, за плечами у нас, сотни миллионов крестьян, часто с отсталым карликовым, нищенским хозяйством и такими глухими углами, где еще и сейчас крестьянин обходится с лучиной. Вчера я спросил бывшего у нас в Ленинграде председателя азербейджанского совнаркома (Баку): «Почем у вас керосин сейчас на месте?»—«Четыре копейки». Цена как-будто невысокая, а крестьяне вокруг Баку все-таки жгут еще лучину. Кругом разливное море керосина, и цена на него четыре копейки фунт, а крестьянин еще настолько беден, что жжет лучину там же, в Бакинской губернии, потому что ему не по карману платить даже 4 копейки.

У нас есть, конечно, более богатые отдельные районы, но у нас есть еще и такие, где самые элементарные вещи, о которых рабочий в городе уже не думает, для них являются неслыханной роскошью. И поэтому нам надо сравнять с собой хотя бы немного и эти отсталые углы крестьянства. Вот почему, товарищи, наиболее передовой рабочий более ясно должен сознавать, что у нас и зарплата, и весь бюджет, и вся работа пра-

вительства, включая и культурно-просветительную в городе, не может равняться только по рабочему, но должна равняться и по крестьянству, и в том числе и наиболее бедному, и отсталому, и забитому.

Мы усиливаем советский аппарат в деревне.

В деревне у нас Советская власть, конечно, еще далеко не так хорошо организована, как в рабочих центрах. У нас здесь тоже кое-что хромает. Я слышал жалобы на кумовство, сватовство, протекционизм, но в деревне часто гораздо хуже. Там иногда вся власть сводится к милиционеру и финработнику. Мы только теперь смогли провести декрет о сносной оплате труда пяти-шести работникам деревни: народному судье, земельному работнику, милиционеру, председателю исполкома и культурному работнику, избачу, или кому-нибудь в этом роде. А до сих пор мы не могли их обеспечить сколько-нибудь сносным жалованьем и уплачивали им меньше половины того, что получает у нас рабочий. Вот почему там власть не могла быть вполне хорошо организована, вот почему мы в деревне только приступаем к созданию такой крепкой и культурной, в пролетарском смысле слова, власти, какую мы имеем в таких центрах, как Ленинград и Москва.

1056157

От этой нищенской оплаты часто зарождается взяточничество. Местами грубость и распущенность нашей администрации колет глаза и вызывает справедливые протесты; есть явления, на которые нельзя закрывать глаза. Мы поставили теперь задачей серьезно двинуть работу в деревне, но двинуть ее, мы, конечно, не можем только силами партии: здесь нужна дружная помощь всех рабочих и работниц, имеющих связь с деревней. В деревне может иметь успех только человек, знающий ее, связанный с нею, и ни в коем случае не гастролер.

Побольше доверия к беспартийному крестьянину.

Только сейчас мы смогли поставить вопрос о том, чтобы в деревне выборы проходили получше, организованнее и свободнее, чем до сих пор. Иногда слишком усердствовали, навязывали крестьянам того председателя волисполкома, которого они не хотели и которому мало верили. А у нас народу было слишком мало, и связь с деревней была слишком слабая, да и не до того было—война и прочие бедствия мешали, и не до того было, чтобы как следует заняться строительством Советской власти в деревне. Сейчас мы подошли к этому вплотную: будем гораздо больше привлекать беспартийных крестьян и внимательнее прислушиваться к их голосу.

ВИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА

Хотя в деревне еще много темноты,—верят в домового, верят, что большевики отбирают куда-то детей, и т. д.,—но за 7 лет там тоже подросло новое поколение. Есть бывшие фронтовики, крестьяне, побывавшие в городах, подросли комсомольцы, подросло новое поколение учителей; по-иному стали относиться к нуждам крестьянства земские агрономы. В деревне теперь создается новая обстановка, которой раньше не было.

Товарищи, если брать вопросы нашей внутренней жизни, если останавливаться на них, как подобает такому собранию, как ваше, то надо сказать: нет сейчас более важного вопроса, как необходимость действительно по-деловому продвинуть работу в деревне, приобщить деревню к советскому строительству, поднять активность беспартийных крестьян, вытравить там грубость, бюрократизм, солдафонство, взяточничество и пьянство.

Борьба с самогоном.

Товарищи, у нас в городе порядочное пьянство было и еще кое-где осталось. А в деревне оно гораздо значительнее. Вы сами знаете, какое зло, какой бич—самогон. Вы знаете, что местами это стало бытовым явлением. Когда самогон становится массовым злом, когда оно принимает форму отравы, то это идет вразрез с нашей культурной работой, становится настоящим бичом, настоящей бедой, против которой нужно серьезно бороться.

Вам, товарищи, на этой конференции надо задуматься над вопросами о деревне. Конечно, своя рубашка ближе к телу. Прежде всего, рабочий думает о себе, о своей семье. Товарищи, но ведь рабочий класс тем и отличается от буржуазии, что это—класс восходящий, новый, молодой, только что пришедший к власти. Ему принадлежит будущее, и он выходит еще только на широкую дорогу. Он должен думать о грядущем, у него должна быть перспектива и ясный взгляд на свою дальнейшую дорогу. Революция сейчас приводит к такому этапу, к такому полустанку, когда вопрос о деревне становится одним из решающих, важнейших вопросов.

Какая смычка нам нужна?

Ваше общество культурной смычки с деревней, в котором довольно охотно участвуют беспартийные рабочие и работницы, имеет громадное значение. Оно—еще только маленькое начало большой, обширной работы по связи рабочих с крестьянами. Без нее мы, может быть, чуточку, на вершок двинемся, поднимем заработную плату, но серьезно поднять хозяйство и культуру, действительно, по-настоящему наладить свое социалистическое хозяйство можно лишь в том случае, если у нас полу-

чится не сусальная, книжная, не только в газетах, иллюстрациях и плакатах смычка (плакаты дешево стоят: нетрудно нарисовать рабочего и крестьянина и подписать, что это—смычка), а когда наладится действительная, настоящая, повседневная связь с крестьянством, и когда мы сможем их удовлетворить в области снабжения дешевыми товарами, когда мы поставим настоящую, без кулака и частного посредника, кооперацию и госторговлю, когда мы, наконец, дадим сколько-нибудь сносную школу и крестьянскую газету. (Аплодисменты.).

Газета крестьянину.

В обиход рабочего газета уже почти органически вошла. Кто не читает газет, кто их не выписывает? А в жизни деревни газета—редкий гость; оттого-то деревня и верит в домового, оттого-то она зачастую еще такая заскорузлая и темная. Надо дать деревне газету, и она заживет. Новгородцы рассказывали, что крестьяне привозят хлеб в редакцию в обмен на газеты. Сейчас мы должны добиться во что бы то ни стало посылки в деревню не жалких газетных листков, а миллионов экземпляров хороших рабоче-крестьянских газет.

Антирелигиозная пропаганда.

Надо побороть кулака, который опять поднимается. Надо побороть попа. Никто не говорит, что нужна крикливая антирелигиозная пропаганда, какую мы наблюдаем часто сейчас. Она, повторяю, иногда слишком криклива, как, например, было местами в Грузии да и у нас также. Особенно товарищи-комсомольцы грешат на этот счет. Не успели образовать ячейку Комсомола, как, смотришь, иногда допустили такие шаги, которые смогут оттолкнуть иного взрослого крестьянина. Бывают случаи, когда совсем не считаются с психологией крестьянина, крестьянки, неумело проводят антирелигиозную пропаганду. Церкви закрыть—время терпит. А сейчас комсомольцам надо так поставить дело, чтобы ни в коем случае не оттолкнуть крестьянина и крестьянки к кулаку. Антирелигиозная пропаганда—дело нужное, но надо подходить к ней умеючи, ведя ее не наскоком, а серьезно и углубленно.

Лицом к деревне.

Да, нужно больше обратить внимания на деревню и партии и беспартийным, и профсоюзам. А мы пока в этом направлении мало делаем. Мы имеем, например, первый опыт созыва батраков в Ленинграде. Это хорошо, но надо поглубже протолкнуть в де-

ревню и учительскую помощь, и газету, и тогда крестьянин будет больше прислушиваться к тому, что ему скажут рабочие.

Не успели мы бросить трактор в деревню, как видим, что требования начинают превышать заказы в несколько раз. Крестьянин уже начинает тосковать по тракторе. Но с тракторами дело у нас обстоит плоховато. Мы должны были в правительстве провести решение, что на каждый ввозимый трактор из-за границы мы должны делать хотя бы один в нашей стране. Нам надо торопиться с постройкой и улучшением тракторов, необходимых крестьянам, чтобы наш трактор был дешевле и лучше заграничного. Вот таким образом мы подорвем те назревающие кое-где в деревне настроения, что, дескать, крестьянин не равен рабочему.

Приведу вам такой случай.

Если мы не обратим достаточного внимания на деревню, если фабрично-заводская промышленность в городе не будет считаться с рабочими сельского хозяйства, если мы будем слишком забегать вперед, в область расходов, получится действительно разрыв. А это опаснее всего. Было время, когда рабочие делились на две части—на большевиков и меньшевиков. Тогда дело висело на волоске, и рабочий класс и страна могли погибнуть. Теперь пролетарский фронт выравнялся. Мы все рабочие—«октябристы», как здесь говорили, у нас один лагерь, но этого, товарищи, мало. Надо еще больше выравнять фронт с крестьянством, в противном случае это скажется и на армии, и на производстве, и на грамотности, и на общем нашем подъеме.

В кампании о подняти производительности труда поменьше „болтологии", побольше дела.

Второй вопрос, о котором я хотел сказать,—это о производительности труда. Из сегодняшних прений видно, что вопрос этот больной, что было ясно и без того. Один товарищ сказал: «Ну, что же,—Колгушкин (хозяйственник) говорит: поднимай производительность. Милейковский (хозяйственник) говорит то же, а там третий, четвертый, пятый» и т. д. И все это-де общие фразы.

Да, товарищи, тут опасность в том, чтобы вся эта кампания не превратилась в одну говорильню, в «болтологию», как говорят рабочие. Действительно было бы смешно, если бы мы просто, как мухи над ухом, жужжали вам: «Поднимай производительность, поднимай производительность!». Конечно, этот вопрос надо ставить с умом.

Было время, когда, скажем, в 1920 г., мы выдвигали лозунг поднятия производительности. Но какая тогда была производительность труда? Вы сами помните: заработная плата не выплачивалась, а если выплачивалась, то ничего не стоящими деньгами,

а если и деньги что-нибудь стоили, то купить на них было нечего. Вот почему рабочие тогда чуть не поголовно выделывали зажигалки и т. д. Тогда эта кампания—за производительность труда—действительно была более или менее бесплодна. Не то теперь.

Теперь предпосылки для того, чтобы поднять производительность труда налицо. Но надо различать две вещи—производительность и интенсивность труда. Если рабочий дает большую мускульную силу, напряжение, то, таким бразом,, увеличивается интенсивность его труда. Это еще не всегда значит получить большую производительность; рабочий может напрягать последний мускул, но если его директор—осел, не умеет работать, мастер не годится или сырье плохое, или течет со всех крыш и т.д., то конечно, сколько не увеличивай интенсивность, производительность не поднимется, большего количества фабрикатов не будет. Нам нужна именно такая производительность труда, которая даст нам возможность получить побольше товара: сапог, мануфактуры, гвоздей и т. д.

Конечно, это может получиться только в результате ряда факторов. Один из них и не самый маловажный,—это добросовестное желание рабочего. Но только это ли нужно? Нет, мы знаем отлично, что не только от рабочего это зависит. Это зависит, прежде всего, от правительства в целом, которое должно иметь план, твердый бюджет, сырье, топливо, налаженный транспорт и т. д. Дальше это зависит, конечно, от местных органов, от вашего непосредственного начальства, от директора (если он не на месте,—сколько рабочий ни напрягайся, ничего путного не получится). Директор должен ясно знать, как пять пальцев, свой завод, мастер—свою мастерскую.

Мы должны иметь достаточные запасы сырья, стараться обновить мертвый инвентарь, свои машины. У нас он здорово износился не ремонтируясь годами. Если бы было несколько лишних миллиардов рублей, то надо было бы переоборудовать целый ряд текстильных и металлических фабрик и заводов. В свое время мы это сделаем и приступим к переоборудованию. Если будет нам дан порядочный внешний заем, мы часть этих средств употребим на переоборудование заводов.

Производительность труда—дело не простое. Конечно, нам при первой возможности надо озаботиться и мертвым инвентарем. Но пока-что надо на тех машинах, какие у нас есть, кое-как работать, улучшая технически все, что можно, мы должны иметь там людей с головой. Если берем спеца, если его оплачиваем больше, то надо, чтобы он был действительно стоящий работник, приносящий несомненную выгоду производству. Итак, не менее 50 проц. в условиях поднятия производительности труда зависит не от рабочих непосредственно, а от правительства,

администрации, профсоюзов, от нашей общей организованности. Но другая половина, товарищи, зависит от вас же самих. Вот этого уже нельзя не видеть.

Было время, когда рабочий класс требовал от буржуазии 8-часового рабочего дня. Теперь наступило время, когда советское правительство, т.-е. тот же пролетариат, требует настоящего 8-часового рабочего дня от рабочих. У нас в столицах, в Ленинграде и Москве, 8-часовой рабочий день действительно существует, хотя не на всех предприятиях. Но в целом ряде углов нашего СССР работа на деле идет 4—6 часов. Это нам не по карману. Конечно, когда будет полная победа коммунизма, мы будем сокращать рабочий день до 6 часов и больше, но сейчас не до этого.

Сейчас 8-часовой рабочий день—минимум. И нам надо добиться полной 8-часовой работы от каждого предприятия и каждого рабочего. Только при таких условиях мы сможем поднять производительность труда.

Сдельщина.

Здесь говорили о сдельщине. Сдельщина—палка о двух концах. При капитализме она била рабочего нещадно. Сдельщина имеет опасные стороны. Конечно, теперь у нас достаточно организованности, чтобы во-время приостановить плохие стороны сдельщины Но в общем нам при том положении в стране, какое мы имеем, когда крестьянин косо смотрит на город и думает, что рабочий слишком много зарабатывает, при том положении, повторяю, какое мы имеем сейчас, сдельщина нам временно необходима. Но ее надо поставить по-деловому. Мы не должны говорить пустых слов о поднятии производительности труда. Надо, чтобы хозяйственник и рабочий от станка (через своего делегата—профсоюзника и т. п.) сели за один стол и деловым образом обсудили, от профсоюза к профсоюзу, от цеха к цеху, от мастерской к мастерской, как наладить действительное поднятие производительности труда, как применить сдельщину, чтобы не заездить рабочего, и чтобы не было обиды рабочему государству.

Надо по-деловому поставить этот вопрос, и только так его разрешает наша партия. Во всякой кампании бывают друзья хуже врагов. И, конечно, и в этой найдутся такие «друзья», которые только надоедят рабочим с этой производительностью труда, потому что они не смогут как следует растолковать рабочему, чего мы хотим, и у последнего создастся впечатление, что мы забываем о спецах, забываем о директорах, о сырье, о топливе, а только пристаем к рабочему и тянем его за душу: «поднимай производительность труда». Конечно, это было бы глупо. Один рабочий не может справиться с этой задачей. Поднять ее может только государство, производственники, профсоюзы, плюс рабочая масса.

Каково было наше международное положение за прошлые годы?

Еще несколько слов относительно нашего международного положения. Опять-таки тут не грех вспомнить о тех временах, когда началась наша революция. Каково было тогда международное положение? Самое отчаянное. Ведь нам говорили: ну, допустим, совершится чудо, вы завоюете большинство рабочих Питера, Москвы и даже всей России; допустим, вы возьмете власть и выгоните из Зимнего дворца буржуазное правительство; допустим, вы образуете советское правительство,—но разве вы не понимаете, что это—безумие, ведь не сегодня-завтра вас все-таки задавит иностранная буржуазия, если не немцы, то англичане, не англичане, так японцы. Что стоите вы с вашей необстрелянной Красной армией, с вашим слабым рабочим классом против английских броненосцев, против германских пушек, против французских танков.

Действительно, положение международной революции тогда было отчаянное. Никто не знал, что готовит завтрашний день: мы были окружены врагами со всех сторон. Кто из вас не помнит немецких аэропланов, появившихся над Ленинградом, кто не помнит взятия немцами Пскова, оккупации ими Украины и Дона, захвата англичанами Кавказа, Архангельска и т. д.? Да, мы были окружены железным кольцом.

Вспомните наши отношения с Германией. Ведь во время Октябрьской революции главными нашими врагами были немецкие империалисты. Их войска, вооруженные до зубов, стояли в двух шагах от нашей границы. Нам пришлось пойти на заключение унизительного и тяжелого Брестского договора, по которому мы должны были платить большую контрибуцию золотом, и отнимался у нас целый ряд территорий. Наши рабочие, стиснув зубы, должны были принять этот договор в надежде на то, что времена изменятся, и платить эту контрибуцию мы все равно не будем.

Угрожает ли нам прямая и непосредственная опасность, со стороны господствующего класса Германии сейчас? Я думаю, что нет: руки коротки. Конечно, у них остались еще помещики, фашисты и юнкера, там есть люди, которые не прочь в ложке воды нас утопить. Однако, у них теперь одна забота,—как бы против собственных рабочих свою позицию сохранить.

Наши отношения с Францией.

Возьмите другую враждебную нам державу—буржуазную Францию. В сегодняшних газетах мы читаем сообщение о том, что, наконец, их правительство додумалось признать Советский Союз. Правда, еще окончательно этот вопрос не решен, но на-днях

он решится. Одна буржуазная французская газета пишет: когда пара возлюбленных (французы любят давать примеры из области любовной) бросают друг-друга, то потом вновь сойтись им бывает особенно трудно, и нужно создавать соответствующую атмосферу, прежде чем люди, раньше друг-друга любившие, смогли бы вновь наладить свои отношения.

Так, мол, и у нас был франко-русский союз (союз царя с французскими банкирами), представлявший собою влюбленную парочку; потом эти влюбленные разошлись, и роман их наладить заново очень трудно; признать СССР для Франции нелегко-де именно потому, что мы друг-друга так горячо любили, а потом резко разошлись. Конечно, это все в духе французских буржуазных газет и их психологии. Они забывают о том, что роман-то у них был только с Романовыми (смех), а не с народами России. Этот «роман с Романовыми» наш народ вспоминает без особого удовольствия, ибо он нес только гибель и разорение нашей стране (да и французскому народу). Он сводился к тому, что десятки миллионов рублей платились процентами в год по их займам, которыми они снабжали царя на охранку, тюрьмы, на войну против Японии, на поддержку банкиров. Такого «романа» нам не надо. Такой «любви» они никогда не восстановят. (Аплодисменты).

Наш братский союз с трудящимися Франции укрепляется во всяком случае.

Дело сейчас идет о другом, не о «романе», не о «любви», а о восстановлении деловых сношений. У нас своя любовь, свои обязанности. Сегодня вы видели лучшего представителя подлинного французского народа—тов. Марти, рабочего-моряка, женатого на работнице, массовика, который пошел на огромный риск, когда ему закатили двадцать лет каторги за то, что он не хотел стрелять в русских матросов. С этим лучшим представителем Франции у нас действительно настоящая товарищеская любовь рабочего класса одной страны с рабочим классом другой. У нас есть товарищеская связь через Коммунистический Интернационал, и нам не для чего создавать другую связь, потому что наша прочнее всего.

Товарищ Марти, который в 1919 г. еще русских в глаза не видал и не знал ни одного слова по-русски, уже тогда твердо усвоил, что его обязанность, как французского моряка, когда его посылают расстреливать русских матросов, сказать: «Нет, я поверну оружие против французских офицеров вместе с французскими рабочими и с французскими моряками». Через Коммунистический Интернационал мы завязываем связь с французскими рабочими и крестьянами, и она будет подлинно-дружественной

связью двух народов, возникшей не через признание нас господами капиталистами.

Что же касается нынешнего французского правительства, то дело идет о деловых отношениях, о признании, необходимом для деловых отношений, полезных для обеих сторон. И оно, кажется, теперь близко. Нет спора, что они будут очень полезны для обеих сторон. Французские буржуа, даже самые оголтелые и черносотенные, в 1924 г. мечтают (как они мечтали когда-то) заставить платить нас старые царские долги. Они должны забыть об этом. Как своих ушей им не видать без зеркала, так не увидят они расплаты по старым царским долгам. (Аплодисменты).

Не для этого мы делали революцию. Если у нас найдется лишний миллиард, он пойдет на сотни дел, более полезных: нужно поднять производство, заработную плату, обеспечить деревню от засухи, и т. д.

У нас есть на что употребить эти деньги и, во всяком случае, не для того, чтобы расплачиваться за старые царские долги, которые не мы делали. (Аплодисменты).

Если вы посмотрите на буржуазную Францию, ту державу, которая была нам самой враждебной, вы увидите, что они и сейчас не прочь утопить нас в ложке воды. Но опять же руки коротки. В тылу у империалистов—армия «своих» рабочих, возглавляемая такими людьми, как Марти, которые беззаветно готовы положить голову за русских рабочих, так же, как наши рабочие готовы всеми силами поддерживать французских рабочих. Не те времена теперь. Новые времена, новые песни.

Взаимоотношения с Англией.

Возьмем Англию. Вы помните, товарищи, вероятно, то время, когда диктаторам за несколько лет назад, до революции был в Петрограде не кто иной, как английский посол Бьюкенен—фамилия, всем вам известная. Действительным хозяином в Питере был он. Как представитель английского правительства, он держал тогда в руках все: сначала царское, потом временное правительство русской буржуазии. Сейчас он пишет свои воспоминания, и в его книжке подробно рассказано, как к нему после Октябрьской революции (он некоторое время в те дни оставался в Питере) с поднятым воротником на устроенное нелегальное свидание на бульваре прибегали и Гоц, и Авксентьев, и другие эсеры, которые не были уже у власти, но считали, что скоро ее вновь получат. Керенский был у Бьюкенена на побегушках, Церетели заглядывал ему умиленно в глаза. Английский посол—вот кто был тогда главный хозяин. Но рабочие этого до октября 1917 года хорошенько не знали. В те времена газеты говорить об этом не могли, а если и говорили, то обратное, втирали вам очки. Боль-

шевиков преследовали. После Октябрьской революции он двинул корабли против нас, взял Архангельск. При его активном участии была организована блокада.

Вы слышали недавно спор между лидером либералов Ллойд-Джорджем и вождем меньшевиков Макдональдом. Макдональд хочет согласиться на обоюдовыгодных условиях дать нам заем в 300—500 миллионов золот. рублей, а Ллойд-Джордж, представитель «либеральной» буржуазии, говорит: «Не желаю давать, они хороши и так». Меньшевик Макдональд на это возразил, что вы, мол, издержали миллиард на интервенцию, на вмешательство в русские дела, потратили безрезультатно такую сумму денег, а теперь выгодно, по-коммерчески, не хотите дать триста миллионов.

Вот, товарищи, когда два «друга-врага» дерутся, выигрывают иногда честные люди. Когда спорят меньшевики и либералы, мы узнаем пикантную новость, мы слышим точную цифру—миллиард английских денег на борьбу с нашей революцией! Чтобы взять нас измором, господа английские империалисты не пожалели миллиарда. Один миллиард составляет тысячу миллионов золотых рублей. Порядочные деньги! И—без всякого процента, без всякой гарантии бросают на борьбу против революции. Однако, прошло несколько лет, и что мы видим теперь?

Сейчас в Англии происходят бурные выборы. Волнение громадное. Состязание всех партий в красноречии отчаянное. Вся Англия всколыхнулась. А из-за чего идет борьба? Из-за чего происходят перевыборы? Кто стоит в центре? Наш Советский Союз! О чем спорят? Как задушить его? Конечно, они не прочь бы. Но опять—руки коротки. О, это уже устаревший вопрос. Они спорят о том: дать или не дать взаймы 300 миллионов золотых рублей, или больше, или поменьше. Вот из-за чего дерутся. Вся борьба из-за того и идет, что одни говорят—дать, другие—нет. А мы, что же, не прочь получить, если на божеских условиях.

Мне кажется, что на этом примере вы видите, как далеко шагнула революция вперед. Нами им обещано: если дадут заем, то мы дадим более высокий процент, и, таким образом, они должны считать это погашением всех бывших долгов.

Конечно, все фабриканты, заводчики, у которых революция отняла фабрики, белугой воют, кричат: «разбой». Например, наша Невская ниточная фабрика была английской, имеется и ряд других. И вот они говорят: вернуть эти фабрики. А мы им отвечаем: дайте нам заем миллионов в 500, а мы вам будем платить не 6 проц. в год, а несколько больше. Вы же будете считать, что этим погашается долг, ну, скажем, на Невскую ниточную, на нефтяные промыслы и т. д. (Голоса: «Правильно»). Представьте себе, это обсуждают серьезно, и часть капиталистов соглашается на такую комбинацию, стоит за нее. И, действительно, по со-

вести говоря, дать нам заем выгодно и для них, потому что Советский Союз—своему слову господин. За царя только он не платит. А на займе нам они нечего не потеряют. И в то же время английские рабочие становятся революционнее, братаются с русскими рабочими.

Когда на это посмотришь,—говоришь себе: дело, действительно, пошло вперед. Международное положение Советской России укрепилось.

Взаимоотношения с Японией.

Возьмем другую страну на Востоке—Японию. Помните, в числе нападавших на нас после Октябрьской революции была и она. Что мы видим теперь? С нею идут переговоры, которые, вероятно, скоро кончатся. О чем? Раньше они претендовали чуть ли не на то, что Иркутск должен быть отдан Японии, особенно после Колчака, обещавшего им чуть не пол-Сибири.

Сейчас из-за чего идет спор? Когда вывести японские войска из нашей части острова Сахалина. А Сахалин много дальше Иркутска; кто смотрел на карту, знает это. Не сегодня-завтра Япония выведет их. Сахалин нам важен, потому что там есть нефть, правда, еще не разработанная.

Царь Сахалин употреблял для ссылки на каторгу. Потом, после японской войны, половину Сахалина продали. У нас теперь идет спор из-за оставшейся части Сахалина и его богатых запасов нефти, организовать добычу которой мы сами еще не в состоянии. Я думаю, на этом примере вы тоже видите, как растет могущество первой пролетарской революции на международной арене. Если нам говорили: шапками закидаем; попробуйте взять власть, завтра же англичане, французы, немцы заставят вас эту власть отдать назад буржуазии,—то теперь, как видите, отношение к нам переменилось.

Никто не заставит рабочий класс нашей страны отдать назад власть буржуазии. (Аплодисменты). Больше того: я скажу вам по секрету, что и английская, и французская, и германская, и японская буржуазии сами сейчас находятся в таком положении, когда приходится больше думать о своем спасении, нежели о чужой гибели. Им приходится подумывать о том, как бы и у них не отняли власть. Роли переменились. В начале революции они сыпали сотни миллионов рублей, чтобы помочь контр-революции в России свалить советский строй, а теперь положение резко изменилось.

Конечно, мы не сыплем деньгами. У нас их нет. Да и не денежная помощь нужна рабочим других стран, а наша товарищеская поддержка, наш революционный опыт. То, что выстрадал,

что завоевал рабочий класс за эти 7 лет, этим мы делимся, и это для рабочих Запада ценнее миллиарда рублей.

Они пробовали устроить свой буржуазный Интернационал, но из этого ничего не выходит. Их Лига Наций хромает на обе ноги. Из всех других попыток как-нибудь объединиться ни чорта не выходит, потому что то там, то здесь рабочие им дают подзатыльника, а наше международное объединение, хотя работает немножко медленнее, чем мы думали, но очень недурно.

Наш Советский Союз—друг, брат и учитель рабочих всего мира.

Наша советская страна через Коммунистический Интернационал стала помощником, стала другом, стала братом, стала учителем рабочих во всем мире, а также значительной части крестьянства. Вы видите, как лучшие люди Франции,—а Франция страна передовая, страна грамотная, у нее буржуазная революция была почти на 130 лет раньше, чем у нас, они скинули своего короля еще в 1789 г., они отсекли голову Людовику больше ста лет назад,—и вот эта передовая нация посылает своих лучших людей к нам, как друзей, и... немножко как учеников, которые учатся у нас, потому что мы сделали первую рабочую революцию. Лучшие люди рабочего класса всего мира ищут помощи и товарищеской поддержки у нас.

Международный заговор буржуазии против нас не удался. Подумайте только: одна Англия внесла целый миллиард рублей, а если подсчитать, сколько израсходовали они все вместе на борьбу против нас, то наберется не менее 5 миллиардов. И все-таки ничего не вышло и не выйдет, потому что дело буржуазии исторически проиграно. Сколько лет она просуществует,—никто не знает, но ее дело проиграно.

Для нас, для международного рабочего класса, трудно было сделать первый прорыв фронта, трудно было начать. Но мы начали и удерживаемся при таких условиях, которые даже представить себе не могли. Трудно даже перечесть те трудности, которые преодолела наша революция, начиная с блокады и кончая эпидемиями и голодом 1922 г., когда дело доходило почти до людоедства, а также целым рядом стихийных бедствий, обрушившихся на нашу голову,—и все же мы их преодолели. Почему? Потому что, как ни тяжело было, мы опирались на широкий, могучий железный фундамент рабочего класса и его союз с крестьянством, потому что революция пробудила такие гигантские творческие силы, о которых не смели мечтать самые смелые из революционеров, потому что революция пробудила самые глубокие слои народа, потому что к делу революции дружно под-

ходят работницы, крестьяне, комсомольцы и все наше новое поколение.

Когда присутствуешь на этих конференциях, когда видишь, как они организованно проходят, когда видишь культурный и умственный рост рабочего, тогда говоришь себе: вот чем объясняются все те чудеса, которые удалось совершить нашей революции; вот почему, хотя и не достигнув еще полного успеха, мы все еще идем вперед.

Рабочие Запада следят за нашими успехами.

Я думаю, вам интересно будет услышать о том, как рабочие всего мира интересуются нашими успехами. В тяжелые, голодные 1919—22 гг. меньшевики и эсеры гудели во все колокола и сулили нам гибель каждую минуту. Теперь не то. Теперь инстинктивно каждый рабочий во всех странах мира чувствует, что дело наше пошло вверх, и что революция наша становится набатным колоколом, пробуждающим рабочих всего мира, и они прислушиваются к нам, к поднятию производительности труда у нас, и смотрят, пойдет ли у нас вверх или вниз.

Ведь, мы, товарищи,—власть, вышедшая из среды бедняков, но вовсе не власть, желающая сделать всех бедняками. Мы часто говорим: мы—за деревенскую бедноту. Да, товарищи, мы—власть, которая вышла из среды этой самой деревенской бедноты, но мы в то же время—власть, которая хочет, чтобы этой деревенбедноты больше не было, чтобы она поднялась, чтобы она подтянулась, чтобы она стала хозяином, который умеет трудиться и для себя и для общего пролетарского государства. И когда рабочие всего мира видят, что у нас дело идет вперед, что грамотность растет, что культурный уровень поднимается, что производительность труда растет и хозяйство немного становится на ноги, то это служит лучшей агитацией за мировую революцию.

Многие из передовых борцов за рабочий класс не знали, что наше дело будет так тяжело, не знали, что мы встретим столько препятствий и что так успешно их преодолеем.

Идея Ленина побеждает во всем мире.

Был у нас великий человек, который в самое тяжелое для рабочего класса время, даже тогда, когда голова русского рабочего была пригнута к земле и топталась каблуками английских и русских капиталистов, он твердо знал, что рабочий класс победит. Я говорю, конечно, о тов. Ленине.

Подводя итоги всему прожитому, необходимо сказать: товарища Ленина у нас больше нет, но дело его безусловно побе-

ждает. При том страстном и живом отношении к делу, которое мы видим у рабочей массы и у многих и многих крестьян, при том живом интересе, который выражается в том, что путиловский молотобоец говорит, что «все мы—«октябристы» (и мы знаем, что это правда, как то, что мы все дышим воздухом); когда мы видим, как на наших глазах, даже при той отчаянной обстановке, которая у нас была еще так недавно, поднимается прекрасное молодое поколение новых рабочих, которые смотрят на дело государства, как на свое,—тогда мы говорим, что товарища Ленина уже нет среди нас, но дело его живет, и оно победит во всем мире .(Бурные продолжительные аплодисменты).

А. Енукидзе.

О работе в деревне.

Доклад тов. Енукидзе отъезжающим в деревню коммунистам в Красном зале МК 1 ноября 1924 г.

Товарищи, я буду говорить о ближайших задачах нашей партии в деревне, о задачах как партийной, так и советской работы среди крестьянства.

Само собой разумеется, что эти задачи всегда являлись чрезвычайно важными для нашей партии и для всего нашего Союза. В настоящее время, в связи с нашим международным и внутренним положением, задачи нашей работы в деревне приобретают первостепенное значение.

Прежде чем перейти к конкретным задачам, я несколько слов скажу о том, какой процесс развития деревня переживает в настоящее время. Все данные говорят за то, что экономически крестьянство сильно продвинулось вперед за последние 2 года, и этот процесс экономического подъема непрерывно растет во всех областях крестьянской жизни. Запашка крестьянских земель значительно увеличилась и с каждым годом увеличивается. Улучшение культуры с.-х. также идет вперед. В смысле развития живого и мертвого инвентаря для сельского хозяйства также заметен значительный прогресс. Что касается товарооборота в деревне и развития кооперации, то и в этой области мы видим, что дело заметно налаживается. Если нет больших успехов в этой области, в области общего товарооборота, то это зависит не только от одной деревни, а в большей степени зависит от общего состояния нашей государственной промышленности и, кроме того, это зависит от взаимоотношений между нами и иностранными капиталистическими государствами. Но вывод можно сделать такой, что экономически наша деревня крепнет и растет. И с экономическим укреплением крестьянства растет его политическая активность.

Но как идет это развитие деревни? Одни слои крестьянства развиваются и крепнут на почве старых отношений. Эти отношения питаются остатками еще капиталистического способа производства и неизжитыми еще тенденциями и стремлениями, осно-

ванными на частной собственности. Недостаточно, товарищи, уничтожить частную собственность на землю, на орудия производства, на все средства производства, чтобы сразу изжить все пережитки, выросшие на почве частной собственности—это изживается годами, поколениями. И, в особенности, это изживание идет медленно среди крестьянства, вся жизнь которого основана на частной, на индивидуальной собственности и на частном индивидуальном производстве. Поэтому, одна сторона развития современного крестьянства еще отражает картину старого. Там каждое отдельное хозяйство накапливает себе богатство, часто прибегает к наемному труду, т.-е. эксплоатирует чужой труд, и вот на этой почве оно укрепляет свое хозяйство и свое экономическое положение.

Другая сторона развития в деревне—это уже плод Октябрьской революции, и того сознания, которое революционные рабочие и Советская власть, и наша партия внесли в деревню. И это последнее развитие основано на кооперировании, т.-е. на укреплении значительных слоев крестьянства, более отсталых, маломощных, на почве кооперирования, на их общем усилии как в сельском хозяйстве, так и во всех отраслях крестьянской жизни. И это кооперирование или это объединение усилий маломощных и малообеспеченных крестьянских хозяйств, конечно, дает очень хорошие результаты. И мы все, и наша партия и Советская власть,—всеми своими мероприятиями должны способствовать тому, чтобы экономическое развитие крестьянства, его укрепление пошли как-раз по этому последнему пути, по пути кооперирования населения. Ленин сказал, когда писал свою статью о кооперации, что «кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве новой экономической политики,—вот все, что нам нужно».

Самое лучшее противодействие, лучший способ борьбы против засилия кулачества, против засилия отдельных торговцев, или отдельных хозяйств, которые окрепли по пути капиталистического накопления, о котором я говорил, лучший способ борьбы со всеми этими явлениями—это кооперирование, кооперирование мелких производителей, мелких хозяев, маломощных, безлошадных или неимеющих возможности приобрести улучшенные способы производства для поднятия сельского хозяйства.

Вот когда мы сумеем всюду противопоставить это первое явление—второму явлению, это явится лучшим способом изжития остатков прежних дореволюционных отношений,—поэтому в области кооперирования маломощных слоев крестьянства мы должны приложить огромные усилия не только путем пропаганды, ибо одной пропагандой убедить миллионы людей, мы не сумеем, а путем прямой организации таких кооперативных объединений, путем прямой помощи этим объединениям и кредитом, и инвента-

рем, и всевозможными практическими советами, и тогда на деле и все члены этих кооперативных объединений, и соседи их увидят преимущества этого кооперирования; следовательно, эту задачу мы не должны упускать из виду, она является одной из главнейших задач.

Что мешает этому кооперированию? Казалось бы не трудно на одном или на двух примерах убедить деревню, волость, уезд в преимуществе этого кооперирования. Этому мешает тот процесс расслоения в деревне, который мы наблюдаем теперь. В деревне, несмотря на то, что Октябрьской революцией всю землю объявили государственной собственностью, несмотря на землеустроительную работу, на правильное распределение земли в деревне, все же слишком много неравенства, веками накоплявшегося в деревне, сохранилось еще, не только материального неравенства, но неравенства, которое заключается в том, что один слой населения больше приспособлен к жизни, более энергичен, знает, как приступить к сельскому хозяйству, как использовать живой и мертвый инвентарь, как использовать нужды своего соседа, а другой не умеет этого делать. Часто рядом теперь крестьяне обладают одинаковой площадью земли и инвентарь у них почти один и тот же, но один, пользуясь прежним опытом, лучше умеет использовать этот инвентарь, а другой не привык к использованию,— он был бедняк, он даже неспособен хорошенько использовать ту площадь земли, которая попала к нему, тот инвентарь, который ему дан Советской властью, который он с помощью Советской власти получает частью в кредит, часто в виде прямой помощи. Вот такое неравенство труднее всего преодолеть.

И вот наша задача заключается в том, чтобы и в этой области мы более слабых, маломощных крестьян поддерживали бы, толкали бы их вперед, приучали их ко всем способам обработки земли и севооборота, и сохранения урожая, разведения скота, ухода за инвентарем. Все это поможет бедняцким слоям крестьянства не отставать в общей хозяйственной жизни. Это огромная задача, и необходимо, чтобы вся культура крестьян: и грамотность, и сознание общественных интересов, и сознание, что они объединенными усилиями больше сделают, чем каждый в отдельности, все это вносит тот вклад во всю совокупность крестьянской жизни, который позволит им скорее встать твердо на ноги. А без такой работы одна часть крестьянства быстрее будет укрепляться на хозяйственном своем фронте за счет другой части. У бедняков не хватает опыта, отсутствуют навык, знание и они, имея достаточную площадь земли, вынуждены бывают итти в кабалу к более зажиточным слоям крестьянства.

Поэтому наша задача заключается в том, чтобы мы высвободили бы их, избавили бы их от этой необходимости итти в кабалу и находиться в зависимости от кулацких элементов де-

ревни. Мы должны принимать во внимание не только ту экономическую зависимость, в которую они попадают, но мы должны обратить сугубое внимание на то, что они по всему своему мировоззрению становятся подчиненными более крупным, кулацким элементам в деревне, а этого мы не должны допускать, потому что это идет целиком во вред всему тому, чему мы учили, чему учила наша партия, чему учила и учит Советская власть. Поэтому мы идейно и экономически должны высвободить эти бедняцкие слои крестьянского населения из под влияния кулацких элементов.

Тут у меня не хватит времени подробно остановиться на тех хозяйственных процессах, которые влияют на расслоение крестьянства на три группы.

Об этом, я уверен, вам много приходилось читать, много раз приходилось вам обсуждать эти вопросы, и они для вас в общем и целом не новы. К тому же это является, по-моему, предметом специальной беседы и специального доклада, я же лишь замечу, что ввиду всего сказанного мною, основной нашей задачей является то, чтобы в результате это расслоение деревни не было бы таковым, чтобы более отсталая, маломощная часть крестьянства, которая составляет очень значительную часть всего крестьянского населения, не ускользнула от нашего внимания, чтобы именно этих крестьян высвободить из того вредного влияния, которое идет с того конца, где накопляются кулацкие элементы со всеми навыками частных собственников, со всем мировоззрением частного хозяйчика. Надо создать такие условия для маломощных и середняцких слоев крестьянства (кооперирование, артели и т. п.), чтобы самая возможность развития и влияния кулацких элементов не имела бы места.

Другая главнейшая наша задача заключается в том, чтобы, ведя работу в деревне, укрепить союз деревни с городом, союз крестьянства с рабочим классом. Без укрепления этого союза все те заветы Октябрьской революции, все содержание нашей работы, которое заключается в том, что мы рабочих и крестьян ведем медленно, но неуклонно к коммунистическому строю, все это будет в высшей степени затруднено. Поэтому мы не только не можем допустить пропасть между рабочим классом и крестьянством, но мы с каждым днем должны работать в том направлении, чтобы союз, или, как говорят,—смычка между рабочим классом и крестьянством все укреплялась.

Эта главная задача была поставлена нашей партией с самого начала Октябрьской революции. Но в ходе гражданской борьбы, в дальнейшем ходе всей нашей революции, и в особенности в тот момент, когда выяснилось, что наша страна еще некоторое время останется единственной страной, где господствует рабоче-крестьянская власть, в особенности в этот момент, союз ра-

бочих и крестьян, и укрепление этого союза приобретает первостепенное значение.

И вот каждый работник, временно ли отправляющийся в деревню, или работник, который постоянно работает там, среди крестьянского населения, он ни на одну минуту не должен забывать об этих задачах.

Теперь спрашивается, какие у нас имеются возможности и способы для того, чтобы укрепить союз рабочего класса с крестьянством. В начале революции нас объединяли общие интересы; власть капитала, власть буржуазии всячески сковывала рабочий класс, а власть помещиков, на которых опиралось царское самодержавие, наибольшим гнетом ложилась на крестьянство. И вот на почве этого общего гнета рабочие и крестьяне объединились и победили.

Но наше дальнейшее развитие требует того, чтобы этот союз был непрерывным, ибо мы находимся в окружении капиталистических стран, мы являемся отсталой, бедной страной и нам еще долгие годы придется общими усилиями рабочих и крестьян продолжать нашу борьбу за укрепление Советской власти и за приближение того строя, который окончательно обеспечит и экономическое, и культурное, и всяческое другое существование как рабочего класса, так и крестьянства.

Конечно, много есть среди крестьянства элементов, которые сами думают и их настраивают враги Советской власти и толкуют им, что они могут обойтись без города, без рабочего класса, без смычки с ним и зажить самостоятельной жизнью. Многие крестьяне, ведя веками свое обособленное хозяйство, действительно думают, что они обойдутся без этого, что город обуза для крестьянства. Часто распространяются такие сказки, что рабочие лучше живут, мало работают по сравнению с крестьянством, и все получают от крестьян. Мы такие настроения встречаем в деревне. Но это вовсе не по злой воле крестьян происходит, некоторые в этом искренно убеждены, а многих сбивают разными толками и всячески подговаривают их, что они могут отделиться от рабочих, от города и жить своей обособленной крестьянской жизнью.

Но это, конечно, ошибка, товарищи, и эту ошибку рабочие, как наиболее сознательные, должны будут разъяснять всегда при всех случаях крестьянству. Одной из задач нашей работы в деревне является то, чтобы неустанно твердить крестьянину, что рабочий класс вовсе не находится в привиллегированном положении, по сравнению с крестьянством, наоборот, он живет в худших экономических условиях в смысле материального обеспечения вообще и, в частности, в жилищном отношении. В отношении условий труда ему также труднее живется, чем крестьянину. Надо всячески доказывать крестьянству, что рабочий класс

ни в какой степени не в долгу у крестьянства, наоборот, рабочий класс в силу исторических условий, в силу условий фабричного и заводского производства более сознателен, более объединен, организован, политически более развит, и рабочий класс помог крестьянству подняться на борьбу и повел его за собой, чтобы свергнуть вековой гнет. Кроме этого, мы незабудем старого, не забудем, что крестьянство обязано рабочему классу тем, что в октябре 17 года, благодаря, главным образом, усилиям рабочего класса, оно освободилось от помещичьего гнета и получило землю.

Крестьянство это сознает и помнит, но этого, конечно, недостаточно, чтобы навсегда обеспечить рабочему классу помощь со стороны деревни.

С развитием нашей промышленности, с поднятием производительности труда на фабриках и заводах, увеличится общий товарооборот, товары будут дешевле, цены их приблизятся к ценам сельскохозяйственных продуктов, и это создает самый прочный мост между городом и деревней.

На-ряду с этим крестьянству надо открыть глаза на то, что и сейчас, несмотря на отсталость нашей городской промышленности, оно ни в малейшей степени не может жить без города, без рабочих, без тех продуктов, которые выходят из-под рук рабочего класса и идут в деревню. У крестьянства никакого другого пути нет для того, чтобы приобрести необходимые предметы существования и развития своего собственного хозяйства, как из города, как от рабочего класса. Это надо внушать крестьянству. Многим это покажется излишним. Скажут, что едва ли найдутся такие крестьяне, которые не сознавали бы этого. Это не так, товарищи, хотя для вас это простая истина, для крестьянства она еще нуждается в том, чтобы мы повторяли это, разъясняли и всячески растолковывали эти экономические взаимоотношения. Надо рассеять те бредни, те сказки, которые распространяются среди крестьян, что рабочие-де живут лучше, отдыхают на курортах, работают меньше, а крестьяне от зари до зари не разгибают своей спины. Надо разъяснять крестьянству, что фактически труд рабочего, 8-часовой труд, при условиях работы в шахтах, на нефтяных промыслах, на железных дорогах и, если принять во внимание жилище и питание рабочего, то его 8-часовой рабочий день, более изнуряет человека, чем труд крестьянина, который все-таки сам распоряжается своей рабочей силой и, работая в поле или в лесу, дышит более чистым воздухом. Это тоже нуждается в том, чтобы мы об этом говорили и это разъясняли. Это тоже создаст лучшую атмосферу для более крепкой связи между рабочими и крестьянами. Но это—область агитации и пропаганды. Какие же у нас есть другие способы, чтобы укреплять этот союз,—способы более реальные, практические, де-

ловые? У нас они есть. Советская власть помогает крестьянству усилить свой инвентарь, поднять производство. Вы знаете, что сельскохозяйственные машины, тракторы и другие улучшенные орудия производства получили очень большое распространение за последнее время среди крестьянства. Кроме того, наше государство, в лице наркомзема, тратит очень много усилий и принимает целый ряд мер, которые способствуют росту в деревне живого инвентаря. Накопление рабочего скота, молочного скота и мясного скота, благодаря мероприятиям народного комиссариата земледелия быстро идет вперед. Наше государство идет на помощь сельскому хозяйству в области агрономической помощи, в области организации показательных сельскохозяйственных пунктов, опытных полей, путем рассылки инструкторов, помогает крестьянству в области ветеринарной, защищает крестьян от всяких эпизоотий и вредных болезней. Наше государство не мало делает и в области общего поднятия культуры среди деревни, в области народного образования, народного здравия, развития физической культуры и т. д. Но главные мероприятия, товарищи, заключаются в том, что государство идет на помощь более маломощным хозяйствам путем кредита. Учрежден сельскохозяйственный банк, который предоставляет крестьянству льготный кредит. Государство идет на помощь крестьянству путем организации кооперации, кооперативных объединений, о которых я уже говорил выше. Государство принимает все меры к тому, чтобы регулировать цены на все предметы сельского потребления так, чтобы они были доступны крестьянскому населению, и общими мероприятиями государство регулирует цены на хлеб, что является важнейшей задачей для крестьянства. Многие могут вам возразить в деревнях, когда вы начнете говорить с ними, что все, мол, теперь дорого, цены недоступны на продукты промышленности, а вот хлеб идет за бесценок. Соотношение между ценами городскими и сельскими, на это неоднократно указывала наша партия,—соотношение это, правда, неправильное. Это верно. Цены на продукты сельского хозяйства в отношении к продуктам городской пормышленности сильно отстают. Но все мероприятия направлены к тому, чтобы их уравнять, приблизить друг к другу и удешевить товары и тут и там. Это и надо разъяснять крестьянству и объяснять, что это в один год, в один месяц не сделаешь. Есть еще причины, которые оправдывают низкие цены на хлеб, которые мешают тому, чтобы понизить цены на предметы городской промышленности. У нас сельское хозяйство идет быстрее вперед. Продуктивность крестьянского труда, производительность этого труда опережает производительность рабочего, занятого в промышленности. Это объясняется теми тяжелыми условиями, в которых наша промышленность находится, объясняется недостаточным кредитом для нашей промышленности, отсутствием

сырья, объясняется тем враждебным отношением, которое мы до сих пор испытываем со стороны экономически более передовых стран. Но за эти 7 лет, товарищи, мы шаг за шагом все эти препятствия побеждали, и вы все знаете, что нынешний год, во всех отношениях—и в отношении цен, и в отношении производительности труда, и в отношении общей суммы произведенных товаров, и в отношении общего товарооборота между городом и деревней, далеко ушел вперед по сравнению с предыдущим годом, и прошлый год находится впереди предшествовавшего. Что это доказывает? Это доказывает, что, несмотря на все трудности, мы все-таки находимся на том пути хозяйственных отношений, который дает возможность итти вперед, хотя и медленно, но неуклонно. Мы своими собственными усилиями из разоренной страны из года в год делаем сильнейшую страну рабоче-крестьянской власти, страну, с которой теперь в высшей степени считаются все государства. Я, товарищи, без всякой похвальбы могу сказать, что наш Союз теперь является самым влиятельным государством на всем земном шаре, несмотря на то, что мы, конечно, по своим экономическим ресурсам далеко отстаем от многих стран. Но наша крепость и сила заключаются в том, что мы держим власть в своих руках, мы, т.-е. рабочие и крестьяне, чего нет нигде в мире. А эта сила не только сегодня нам дает плюсы и порождает нашу гордость, нет, эта сила является силой потому, что эта власть способна всю организацию производства и сельского хозяйства и союз между рабочим и крестьянином поставить так, что все идет вперед и все будет гигантскими шагами развиваться. В этом весь секрет нашей силы и весь секрет результатов Октябрьской революции. И вот, товарищи, когда мы прямо посмотрим действительности в глаза и поймем, что отделяет от нас крестьянство, тогда мы легче найдем способы к устранению этого и к укреплению смычки рабочих и крестьян.

На какой почве вырастает недовольство крестьянства? Конечно,, главным образом, на почве налогов. Если бы государство смогло отказаться от налогов и освободило бы крестьянство от всяких повинностей, то крестьянство, конечно, было бы чрезвычайно довольно, и главнейший повод к неудовольствию, конечно, отпал бы. Мы это знаем прекрасно. Но может ли государство отказаться от налогов? Не может. В интересах того же крестьянства и в интересах рабочего класса мы от этого отказаться не можем, потому что главнейшим источником существования нашего государства пока является земля, а земля отдана крестьянству. Крестьянство работает, и часть оно обязано отдавать государству, чтобы государство могло сохранить нынешнюю власть, которая, конечно, обеспечивает крестьянину эту землю. Любая другая власть в первую голову отнимет эту землю у крестьянства, и тогда создадутся безусловно худшие условия и развития и существования этого крестьянства.

Раз на этой почве происходит главнейшее недовольство, мы всячески должны разъяснять крестьянству, чем является налог, куда он идет, и почему государство вынуждено брать с крестьянина налог, и нужно тут же разъяснять крестьянину, что рабочий класс тоже далеко не остается в стороне от этой государственной повинности. Рабочий класс также в значительной степени платит налоги государству, потому что он отдает свою прибавочную стоимость. Рабочий класс не получает полностью стоимости производимых им продуктов, и он этот излишек отдает государству. Это так не видно, не бросается в глаза; когда у крестьянина берут из 100 пуд., скажем, 10 пуд. хлеба или когда берешь деньгами, он это чувствует, а когда рабочий ежедневно из 8 часов работы час или полтора отдает государству, этого крестьянин не видит. Вот это нужно разъяснять крестьянину и сказать, что вовсе рабочий класс не находится в привиллегированном положении. Что же касается косвенных налогов, всех налогов на те предметы потребления, которые обложены государством, то рабочий класс, наравне с крестьянством несет эти налоги. Все это надо разъяснять крестьянину, и тогда мы сумеем смягчить этот главный повод недовольства крестьянства. И это недовольство еще больше будет уменьшаться с каждым днем, когда мы крестьянину будем разъяснять значение государства, значение власти, значение всего госаппарата, значение нашей Красной армии, значение всех наших дипломатических отношений, всех наших правительственных органов, без которых не просуществуешь. Ни одно государство не мыслимо без такого госаппарата. Конечно, аппарат у нас плох, много раз Владимир Ильич нам на это указывал, но мы исправляем этот аппарат постепенно, с каждым годом улучшаем его, переделываем и в конце-концов мы получим аппарат, вполне соответствующий рабоче-крестьянской власти, т.-е. прежде всего наиболее работоспособный и наиболее дешевый. Сейчас у нас этого нет, и нарекания рабочих и крестьян очень часто правильны в этом отношении. Но это происходит не от злой воли, а от нашего неуменья сделать этот аппарат наиболее пригодным, потому что часто не достает сил, нет навыков, нет людей, которыми можно было бы всюду заместить худших людей. Это тоже надо разъяснять крестьянству. Это, конечно, не легкая работа и часто неблагодарная работа, когда многие из озлобленных крестьян будут говорить: «болтайте, мы знаем, вы зубы заговариваете» и т. д. Но мы не должны бояться этого и с полным сознанием своей правоты, с полным сознанием, что на этом пути мы одержим победу над общим невежеством— мы должны эту, часто неблагодарную, нелегкую работу неустанно нести. Во многих частях нашего Союза это приносит хорошие результаты. Крестьянство во многих местах научилось ценить те мероприятия, которые принимает рабочий класс и в лице

рабочего класса рабоче-крестьянская власть. Если бы крестьянство в целом не сознавало преимуществ Советской власти, если бы крестьянство в целом не сознавало, что союз рабочих и крестьян нужен и необходим, то вы все прекрасно знаете, что никакая сила не способна была бы удержать недовольства многомиллионного крестьянства.

Но в общем и целом, крестьянство прекрасно это понимает, и только отдельные слои и наиболее темные слои крестьянства не вполне уясняют это, но они чувствуют, что Советская власть—их власть, что союз с рабочими им нужен. В виду того, что крестьянство политически мало выдержано, оно не прошло такую школу, какую прошли рабочие, которые еще в борьбе с эксплоатацией и царизмом достаточно закалились политически, в виду этого крестьян легче сбить с политической платформы, и они легко поддаются влиянию временных трудностей. Но если суметь подойти к ним по-товарищески, по-своему, без всякого высокомерия, без всякого сознания своего превосходства над ними, по-просту, понятно объяснить и разъяснить причины всех наших недостатков, они все поймут и поймут и то, что крепкий союз крестьян и рабочих необходим.

Теперь, товарищи, о хлебных ценах. Низкие хлебные цены во многих местах вызвали у нас недовольство среди крестьянства. Цены очень упали местами, но это объясняется тем, что среди деревни—я уже говорил о том расслоении, которое там уже имеет место,—отдельные слои более зажиточного крестьянства, или отдельные частные торговцы, которых мы еще не сумели убить экономически, частные скупщики пользуются нередко трудным положением маломощного крестьянина и снижают цены, а государство стремится установить и принимает меры к установлению более нормальных цен на хлеб, способных возместить крестьянину его работу, но пока мы не смогли удержать по всему Союзу более нормальные цены на хлеб, потому что нам мешал скупщик, нам мешали сами государственные заготовительные органы, когда они конкурировали между собою, нам мешает отсутствие кооперирования сельских производителей. Вот что происходит, товарищи, и пока мы не наладим кооперативную сеть, пока мы не организуем закупку хлеба в государственном масштабе, пока мы экономически не убьем частного торговца, путем расширения кооперативной сети, до тех пор такие нарушения цен на хлеб будут иметь место. Например, в некоторых хлебных районах цена на пуд хлеба доходит до 30 коп. и ниже, и у крестьянина пропадает стимул к тому, чтобы расширить, улучшить запашку, производить хлеб. Он говорит: «он мне ненужен, он не дает ничего». И опять надо разъяснять крестьянству, почему это происходит. Вовсе не рабоче-крестьянская власть в этом виновата, а виноваты те условия, которые порождают эту ненормаль-

ность в деревне. И когда крестьянство поймет это, когда путем кооперирования, путем организованной закупки удержатся на определенной высоте хлебные цены, тогда крестьянство поймет всю выгоду от таких мероприятий и прямо будет помогать нашей власти и нашим работникам на местах осуществлять эти задачи.

Теперь в области товарных цен. У нас, товарищи, благодаря тому, что торговый аппарат не налажен в государственном масштабе, что частный торговец, путем более упорной работы, путем эксплоатации своих работников или своих должников, путем сокращения накладных расходов до минимума, успешно борется с государственными торговыми учреждениями, не дает возможности, в сравнении с оптовыми ценами, снижать розничные цены. У нас оптовые цены, в виду того, что оптовая торговля находится в руках государства, снизились значительно. Те «ножницы», которые характеризовали цены на с.-х. продукты в целом и на продукты фабричной промышленности, эти «ножницы» почти сошлись, благодаря общим мероприятиям нашего государства. Но розничные цены остались все-таки высокими. Разница между розничными и оптовыми ценами еще большая, благодаря тому, что у нас низовой торговый аппарат еще не вполне организован или плохо организован. И в этом отношении, товарищи, с учреждением народного комиссариата внутренней торговли, с усилением кредита кооперативам и с увеличением сети торговых учреждений более мелкого масштаба—губернского, уездного, волостного и т. д.—мы и с этой задачей справимся и то недовольство, которое проистекает теперь от высоких розничных цен, мы преодолеем. Это тоже надо разъяснять крестьянству, надо объяснять, почему это происходит. И когда мы сумеем объяснить самые причины этого явления, то тогда ничто не страшно нам. То недовольство, которое проистекало от неустойчивости нашей денежной валюты, когда у нас советский знак наводнил всю страну и каждый день падал в своей цене, это, благодаря героическим усилиям нашей власти и, благодаря нашей партии, мы преодолели и в такой разоренной стране, как наша, с таким расстроенным аппаратом производства и торговли, мы сумели создать твердую валюту. И эта твердая валюта не столько отразилась на благосостоянии пролетариата, рабочего класса в целом, сколько она имела громадное значение для крестьянства; крестьянство более, чем кто либо, выиграло от этой денежной реформы, которая стоила больших усилий и рабочему классу в целом и нашему государству. И вот это мы устранили, и у крестьянства имеется теперь твердая валюта в виде червонца, в виде разменной серебряной и медной монеты и это, повторяю, громадный плюс для крестьянства, это внесло огромное успокоение и улучшение, ибо крестьянин живет всегда в зависимости от рынка—он продает, покупает и он недоволен, когда у него нет тех средств, которые позволили бы ему

дать передышку между продажей и покупкой. Он получил возможность этой передышки, благодаря нашей твердой валюте. Это тоже надо разъяснять крестьянству, это тоже большой шаг вперед, который дан крестьянству усилиями рабочих и Советской власти. И вот, товарищи, во всех этих областях—в области хлебных цен, товарных цен, устойчивой валюты, наши мероприятия уже дали и дают самые осязательные результаты для крестьянства. Значит, есть о чем нам поговорить. Есть почва, которая нам дает возможность наш союз сделать более крепким.

Теперь, что касается перехода нашей налоговой системы на денежное обложение,—это тоже плюс, товарищи, для крестьянства. Оно является несколько тяжелым теперь, когда существуют низкие цены на хлеб, и когда вся система обмена между городом и деревней недостаточно еще налажена. Сейчас крестьянству трудно в денежной форме уплатить все эти налоги, но пройдет год, два, и когда налаживание всего нашего торгового аппарата встанет на ноги, тогда крестьянство сразу почувствует облегчение от перехода на денежное обложение, ибо, уплачивая налог в денежной форме, крестьянин становится полным хозяином и распределителем всех своих продуктов сельского хозяйства. Он может распределить свое хозяйство наиболее выгодно, наиболее применительно к рынку, к климатическим и другим условиям. И в этом отношении государство тоже очень многое делает для крестьянства. А если взять абсолютную величину нынешнего обложения крестьянского хозяйства, то все толковые и добросовестные крестьяне, согласятся с нами, что крестьянское обложение теперь меньше, чем было раньше, при помещиках. Если принять во внимание прежние налоги при царе—аренду, которую крестьянство в целом уплачивало за землю, которая теперь им передана Октябрьской революцией, то выйдет, что налоги раньше почти в два раза превышали теперешние налоги. Это, товарищи, тоже надо разъяснить крестьянству. Верно, местами крестьянам трудно платить налоги, но разве рабочему не трудно? Разница в том, что рабочие понимают причины этих трудностей, и поэтому они смотрят на все это иначе. Они понимают, что устранение этих трудностей в их руках. Когда крестьяне поймут это так же, как и рабочие, тогда и союз наш будет с ними крепче, тогда те контр-революционные веяния, которые пускаются в крестьянство эсерами, меньшевиками и кулацки настроенными крестьянами, исчезнут. Кооперирование крестьянства, создание сети торговых, потребительских и производственных кооперáций убьет частную торговлю и влияние кулачества в деревне. Все это создаст такую почву, где частный капитал, эксплоатация чужого труда потеряет всякую возможность существовать, и это будет лучшим залогом нашего союза с крестьянством.

Теперь, товарищи, надо перейти к вопросу о том, чем мы располагаем в деревне. Наш Советский Союз необъятное государство, и в этом государстве огромное большинство составляет крестьянство. У нас имеются такие темные уголки, куда никакой луч просвещения, пропаганды не проникал. Какой же аппарат мы имеем в деревне? Я, главным образом, буду говорить о партийном аппарате. Наша партия является каплей в море во всей крестьянской массе. Но работа наших партийных ячеек, как они ни малочисленны, все-таки, накладывает свой отпечаток на деревню, вносит тот светоч, который указывает путь всему крестьянству и помогает наладить работу. Поэтому, главные усилия всей нашей партии и ваша задача в тот короткий период, который вы проведете среди крестьянства, среди деревенских коммунистов, будет состоять в том, чтобы толкать мысль этих работников к тому, чтобы лучше наладить работу наших ячеек в волостях, уездах и т. д.

В чем заключается это улучшение работы? Не трудно сказать «улучшить работу», но как это сделать? Конечно, для улучшения нашей работы, главным образом, требуется, чтобы мы увеличили в первую очередь число партийных работников в деревниях, а главное, чтобы качество этих работников было лучше. Правда, коммунистов местами хватило бы, чтобы наладить работу, руководить работой советских органов, помочь крестьянству разобраться и в вопросах кооперации, и в вопросах налоговых, и в вопросах взаимоотношений с кулацким, середняцким и др. элементами,—хватило бы этих коммунистов, но часто у многих из них нет уменья, они не знают, как подойти к крестьянству. Много таких работников, которые впервые очутились в деревне, они не знают, как подойти к крестьянству, как с ним говорить, они начинают говорить таким языком, которого крестьяне не совсем понимают. А когда мы улучшим качество наших работников, с той стороны, чтобы они были проще, понятнее, чтобы они умели, как завоевать доверие крестьянства, чтобы они могли подойти к его нуждам и его же нуждой объяснить все его настроение,—вот тогда крестьяне поймут нашего работника. Но если он будет говорить только красивые слова, но не вникать в положение крестьянина, он будет слушать его, но не будет способен воспринять. И возможно, что даже враждебно будет смотреть на такого работника. Откуда же взять нам таких работников? Мы, если даже всю нашу партию растворим среди крестьянства, и то окажется мало, а как же мы будем в городе, как же мы снимем наших лучших коммунистов с ответственных мест,—разве мы можем это сделать? Конечно, нет. Откуда же нам черпать этих работников для деревни? Конечно, сегодня мы не сможем сместить сельских, волостных работников и заменить их лучшими. Мы этого делать и не должны,

но мы должны обратить внимание на другую сторону. Откуда мы черпаем для городов наших работников? Наши лучшие силы мы черпаем из огромного резервуара—из рабочего класса. Рабочий класс, естественно замещает наших партийных работников, он входит в партию, он с каждым днем убеждается, что коммунистическая партия есть его партия. Он понимает, что он должен помочь этой партии и он приходит к нам, в партию, и помогает нам. За города мы не боимся, ибо в городах у нас есть такой резервуар, откуда мы можем черпать наших лучших работников. А что мы должны делать в деревнях? Мы должны так поставить там работу, чтобы среди крестьянства образовался такой же резервуар, и ошибаются те товарищи, которые говорят, что из крестьянской среды мы не можем черпать партийных работников. Неверно это. Уже настало то время, и 7 лет нашей работы являются порукой тому, что мы в значительной степени теперь можем иметь кадры сельских работников-коммунистов, и теперь мы должны их усиливать, набирая их из крестьянских же масс.

Как это сделать? Нужно беспартийных крестьян наиболее сознательных, наиболее расположенных к Советской власти и к нашей партии (а также, несомненно, имеются из бывших красноармейцев, из маломощных крестьян, из организованных в кооперативы, в производственные товарищества, которые поняли, что Советская власть, рабочий класс и коммунистическая партия идут к ним навстречу), и из них нужно сначала привлекать к практической работе в кооперации, потом надо втянуть их в советскую работу (в сельсоветы, волисполкомы, уисполкомы) и постепенно приближать их к партии, а затем их можно вводить в партию. Вот такие работники, вышедшие из крестьянской среды, они лучше нас сумеют подойти к крестьянам, потому что они лучше нас с вами знают крестьянские нужды, вот такие коммунисты будут в высшей степени полезны, потому что они завоюют доверие и сделают большую работу, и кроме того, вовлекут еще и других лиц, которые верят в нашу партию. Тем самым мы будем усиливать нашу партию в деревне, а это главный способ для усиления нашей работы вообще.

В этом отношении мы должны будить мысль, направлять товарищей, которые там работают, втягивать тех крестьян, с которыми вы непосредственно связаны, приближать к партии, сначала к советской работе, потом в партию. Вы не должны бояться беспартийных, если они руководят советом, кооперацией, землеустроительной комиссией и другими работами. Мы должны втягивать таких беспартийных в практическую работу для того, чтобы мы могли их воспитать, а затем приблизить к своей партии. Тогда у нас образуется громадный резерв беспартийных масс, от-

куда мы будем черпать силы для нашей партии как в городе, так и в деревне. Постепенно и неуклонно мы это должны делать и это есть важная сторона нашей работы.

Теперь,—что дает большую возможность и что расширяет поле нашей деятельности в деревне, об этом я скажу лишь вкратце, так как более подробно об этом скажет тов. Киселев. Почва же для работы в деревне большая.

Во-первых, вопросы бюджета, которые являются чрезвычайно важными как в городе, так и в деревне, и для всего государства.

Теперь по новым законам, принятым на сессии, будет волостной бюджет; на этот бюджет волость получает определенные отчисления от своих ресурсов, которыми будет распоряжаться, и на этом основании будет строить все свое благополучие. Вот на этой почве создается большое поле деятельности как для коммунистов в деревне, так и для беспартийных. Тут надо втягивать хозяйственных людей, которые понимают в чем дело, как надо распоряжаться деньгами, как расходовать, как покрывать тот или другой дефицит. Это дает огромное поле для втягивания в практическую работу беспартийных крестьян.

Во-вторых, в области кредита надо разъяснять крестьянам, какое значение имеет кредит. И на этой почве очень много можно привлечь работников из среды крестьянства.

Еще больше это можно сделать в области землеустройства; здесь предстоит громаднейшая работа. Мы десятки миллионов десятин земли передали крестьянству, отдали землю, которую мы конфисковали у помещика и капиталиста, но землеустройство еще не закончено, здесь еще громадная область работы. Земельный кодекс есть, все положения выработаны на основе того опыта, который мы извлекли за эти годы, и мы неустанно должны проводить это землеустройство так, чтобы каждый клочек земли был наибольшим образом использован и использован рационально. Эту громадную работу мы, конечно, одними коммунистическими силами не осилим, поэтому в эту область тоже нужно втянуть широкие слои беспартийного крестьянства.

Затем, в области мелиоративных работ,—здесь нужно внушать крестьянству и объяснять, отчего происходит голод, неурожайность, что надо сделать, чтобы помочь земле, утучнить почву, чтобы она давала больший урожай. Надо говорить с крестьянами о севообороте, о многополье потому, что крестьянин привык работать так, как работали его деды и прадеды, он боится новшеств, он думает, что, может быть, если он посеет вместо пшеницы клевер, то у него ничего не выйдет, и он потеряет и то и другое. Поэтому здесь необходимо давать объяснения на показательных пунктах, разъяснять преимущества многополья и как в этом отношении надо итти вперед.

Далее, в области суда,—коммунисты должны приложить уси-

лия к тому, чтобы разъяснять значение народного суда, кого туда выбирать, кого втягивать в эту работу из крестьянства. Несомненно, что эти суды могут быть составлены из честных, преданных беспартийных крестьян, которые понимают быт крестьянства и которые лучше будут применять наши законы. Совместной работой с ними нужно закрепить значение советского суда и надо разъяснять необходимость его крестьянству.

В области школы имеется гигантская работа, для этого существует специальный орган, но и тут коммунисты в деревне должны прилагать свои усилия к тому, чтобы учительство приблизить к себе, настроить в сторону Советской власти, ценить работу учителей, не отталкивать их огулом. Неправда, что учитель настроен контрреволюционно, он терпит большую нужду, но теперь Советская власть несколько улучшила положение учителя. В настоящее время громадное значение приобретают избы-читальни, многие из вас, несомненно, увидят в деревне, и сами будут посещать эти избы-читальни, которые теперь всей нашей работе в деревне приносят огромную пользу. И если у вас хватит времени, то хорошо было бы вам подробно осмотреть эти избы-читальни, выявить недостатки, которые вы там заметите, потому что изба-читальня в такой стране, которая еще не успела преодолеть неграмотность, которая не успела покрыть всю страну школами, тут изба-читальня приобретает громадное значение. Как-раз в избе-читальне будет собираться по вечерам деревенская молодежь, а затем и старики—мужики, которым будут читать доступные интересные вещи и политические новости, и разные хозяйственные советы, и просто различные рассказы, этим мы их втянем и приучим к тому, чтобы внимательно слушать лектора. В этом отношении наша партия должна очень много поработать и потратить сил.

Затем большое внимание вы должны обратить на то, как проникает в деревню газета и вообще литература. Вы, конечно, должны постараться собрать все сведения насчет того, имеется ли в деревне газета, или не имеется вовсе, идет ли газета на цыгарки, или ее читают и что читают. Вам надо просмотреть, чем больше интересуются, чего в газете нет, как она распространяется, и помочь партии указанием, что и как распространять, и в каком количестве. Это имеет громадное значение.

И все то, о чем я говорю, товарищи, эти отдельные мероприятия крепким узлом связывают крестьянство с рабочим классом. Это помогает основной главной нашей задаче, которую мы назвали союзом рабочих и крестьян. Я говорил, товарищи, о втягивании беспартийных крестьян во всю советскую работу. Я скажу лишь несколько слов о наших партийных фракциях в советах и исполкомах. В губернских и уездных исполкомах и в волостных советах почти везде существуют фракции коммунистов. Эти

фракции надо поставить так, чтобы руководство коммунистов было обеспечено, а с другой стороны, коммунисты не должны замыкаться в какое-то тайное сообщество, которое свои решения не делает доступными, известными крестьянской массе. Вы знаете, что благодаря М. И. Калинину мы практиковали во Всероссийском ЦИК и в ЦИК Союза, что беспартийных крестьян и рабочих, которых имеется около 50 человек, Михаил Иванович приглашал на фракционные заседания ЦИК'а потому, что на фракции часто обсуждаются такие вопросы, которые являются вопросами партийного характера, но есть и такие вопросы, что никакой беды не будет, если их обсуждать при беспартийных членах ЦИК'а. Крестьяне, видя, что к ним подходят с доверием, что их приглашают на фракционные заседания, с другой стороны, когда они видят на деле, что эти коммунисты, про которых мало ли что говорят, по-деловому обсуждают как-раз те хозяйственные вопросы, которые касаются и мужика, и рабочего, и всего государства, проникаются сознанием, что коммунисты—это те люди, которые управляют в интересах рабочих и крестьян. Они видят, что когда выступает один коммунист, другой ему возражает, все взвешивается и все решения исходят из интересов рабочих и крестьян. Они, видя это, проникаются доверием и уважением и в коммунисте начинают видеть не человека чуждого лагеря, а человека более опытного во всех вопросах, более передового, и они проникаются к нему большим уважением. Поэтому не будет никакого греха, если наши фракции в губернских и уездных исполкомах или в волостных советах при обсуждении некоторых вопросов будут приглашать беспартийных членов этих советов и этих исполкомов, и тогда они научатся тем способам работы, которые мы, коммунисты, ведем. К нам будет уважение, доверие, они шаг за шагом втянутся в нашу работу и затем станут членами нашей партии. На это нужно обратить внимание наших работников.

На-ряду с общим подъемом партийной работы в деревнях, надо сделать так, чтобы всюду, во всех значительных пунктах, был хотя бы один человек, который бы сумел руководить всей работой. Очень много значит—почти все,—если ты умеешь руководить работой, т.-е. пользоваться теми людьми, которые тебе даны в помощники, если ты умеешь хорошо распределять работу между ними, требовать от них отчета не прикрашенного, если ты умеешь приучить каждого работника, чтобы он сказал всю правду о всех недостатках и о своей и о чужой работе. Если он правильно все это организует и распределит, будет руководить работой, все будет делаться быстро и хорошо. Таких руководителей мы должны воспитать. Поэтому, партия решила и принимает меры к тому, чтобы обучать и воспитывать таких руководителей волостного, уездного и губернского масштаба. Мы создадим целый

ряд школ. Возьмем работников из деревни, с большим или меньшим опытом, дадим им необходимые теоретические познания и указания для практической работы. Когда они вернутся к себе в деревню, они будут полезными работниками и руководителями работы.

Главная задача, на которую вы должны обратить внимание коммунистов в деревне—это то, чтобы они правильно проводили партийные директивы. Суть не в том, чтобы пунктуально буква в букву, проводить в деревнях то, что решает, например, МК. Нет, директиву, надо понять. Ее надо проводить применительно к местным условиям или буква в букву, или несколько от нее отступая, но так, чтобы сохранилась ее суть. Если вы будете проводить директиву по-чиновничьи, ничего не выйдет, а получится только озлобление против партии.

Я теперь скажу два слова о сельских корреспондентах, или селькорах. Вы все знаете, что началась какая-то эпидемия нападений на сельских корреспондентов. Почему? Потому, что сельские корреспонденты прекрасно отражают, как зеркало, все недостатки, все уродства крестьянской жизни и разные махинации вредных элементов в деревне, так же, как рабкоры отражают все нелепости и злоупотребления на фабриках и заводах. Такие люди в деревенских рамках становятся известными, какие бы псевдонимы они ни выдумывали. Их сразу раскусят, сразу узнают, кто писал. Это не трудно в деревнях. Для сельского корреспондента работа в деревне является очень тяжелой и ответственной работой. Во-первых, надо приучить сельских корреспондентов к тому, чтобы они правильно оценивали положение и писали правду. Во-вторых, и государственной власти и партии надо принять меры к тому, чтобы оберегать и защищать этих сельских корреспондентов. В этом отношении сделаны уже определенные шаги. Ваша задача будет такая: вы, несомненно, всюду встретите сельских корреспондентов. И вот ваша задача будет состоять в том, чтобы внушить им бодрость, сказать им, что их защитит и партия и Советская власть, что их задача ответственная, чтобы они не устрашались ничего, писали обо всех недостатках. Когда мы недостатки знаем, их всегда легко исправлять. Конечно, на селькоров будут гонения. Но, когда вся партия будет их морально поддерживать, когда вся Советская власть и материально и морально станет, как стена, на защиту этих корреспондентов, дело пойдет вперед. Тогда выработаются люди, которые будут давать правильные сведения о настроении крестьянства и о том, как развивается деревня. А эти сведения, товарищи, нам чрезвычайно нужны. Если бы мы правильно представляли всю картину и деловой работы, и настроений, и развития и того, какие расслоения имеются внутри крестьянства, это в высшей степени облегчило бы нам разрешение наших об-

щих задач, т.-е. по-деловому, практически притти на помощь деревне. Поэтому работа селькоров имеет величайшее значение.

Теперь несколько слов об антирелигиозной пропаганде. Об этом вам почти всюду придется говорить. Вы знаете, что в некоторых местах, даже в такой стране, как Грузия, где, я прямо скажу, общее религиозное настроение крестьянства было ничтожно по сравнению с тем, что мы наблюдаем в некоторых частях Великоруссии, но благодаря тому, что там нашлись такие горе-коммунисты, председатели уисполкомов, которые говорили, например, так: «я не допущу, чтобы в моем уезде была открыта хоть одна церковь», как раз в тех местах, где были такие горе-коммунисты, которые закрыли сплошь все церкви, как-раз в тех местах примкнули к меньшевикам и националистам некоторые слои крестьянства, а в других уездах, где антирелигиозная пропаганда велась осторожно, не оказывая административного насилия, где религиозное чувство у стариков, которые, конечно, от этого чувства не освободились, и которые имеют влияние на молодежь деревни, на своих сыновей, и внуков, где это чувство не оскорблялось грубо, там крестьянство не поддерживало ни меньшевиков, ни националистов. Умелое ведение антирелигиозной пропаганды имеет громадное значение и у нас в стране. Мы, конечно, против религии боремся, и наша идеология совершенно противоположная религиозным понятиям, но мы должны помнить, что власть у нас в руках и политическая власть духовенства убита и она нам не страшна и влияние политическое и моральное влияние духовенства, оно в сильной степени подорвано 7-ю годами нашей революции. Поэтому нам нет нужды насильно закрывать церкви, выгонять попов и хулить религиозное чувство крестьянства. Мы должны осторожно подходить к этому. Избы-читальни и школы станут новой церковью для нас и постепенно будут приобретать значение старой крестьянской церкви, но с совершенно иным содержанием. Так нужно подходить к религиозной пропаганде. Мы не находимся в таком положении, чтобы мы должны были административной силой выгонять попов. Вначале это было необходимо, когда мы высшее духовенство, которое существовало для политических целей старого правительства, когда мы это духовенство притесняли, сажали в тюрьмы, а теперь этого не нужно. И вы должны разъяснять это крестьянству, что мы постепенно идем к изживанию религиозных понятий среди крестьянства путем положительной работы, а не административным путем.

Теперь, два-три слова о национальном вопросе. Я уверен, что вы за время вашей поездки посетите такие районы, где вам не придется столкнуться с национальным вопросом, вы будете в великорусской части нашего Союза, но, может быть, такие районы посетите в вашей будущей работе. Вы должны везде и

всюду подчеркивать величайшее значение того факта, что Октябрьская революция и наша национальная политика впервые в истории дали возможность всем национальностям жить самостоятельной жизнью, всем национальностям дали возможность развивать свою культуру на своем родном языке, изживать собственной культурной жизнью свои отсталые бытовые условия, тот старый быт, который задерживает развитие. Октябрьская революция поставила вопрос так, что все национальности, которые раньше были угнетенными национальностями, они теперь впряжены в общее ярмо с русской национальностью и никаких привилегий русская национальность перед другими, наиболее отсталыми и раньше угнетенными национальностями, не имеет. Это огромнейший фактор, с которым вы смело можете везде и всюду выступать.

Чтобы не задерживать вас и дать возможность выступить следующему докладчику, я только несколько слов скажу о том, что одной из очередных задач нашей партии в деревне является оживление советской работы. Это одна из главнейших наших очередных задач. Как можно оживить советскую работу в деревне? Я уже указывал, как надо постепенно втягивать крестьянство во все советские организации, а прямой путь к оживлению советской работы—это, во-первых, установление правильного взаимоотношения между партийными руководящими организациями и советами. В советах работают у нас коммунисты. Надо руководить их работой, но не надо им мешать, и не надо вмешиваться во все мелочи. Надо умело руководить и надо совместно с руководителями советской работой обсуждать в духе партийной директивы все вопросы и умело проводить эту работу. Затем, нам не надо стараться сажать всюду непременно партийных. Их все равно нехватит. Мы должны во все советские учреждения втягивать беспартийных работников и, когда крестьянин увидит, что в сельсовете сидит его сосед—Сидоров или Петров, на которых мы сумеем влиять, то эти работники будут для крестьян авторитетом. Мы должны втягивать в эту работу именно середняцкий элемент, тот, который имеет хозяйство, платит налоги. Если такой хозяйственный крестьянин будет сидеть в совете, то крестьяне будут доверчиво к нему относиться, и через таких людей нам будет легче проводить всю нашу политику, направленную к укреплению союза рабочих и крестьян. К этим элементам нам нужно подходить и втягивать их в работу, а бедноту, конечно, мы не должны ни в коем случае отталкивать или говорить им, что вы негодный элемент. Тогда наша партия сделает огромную ошибку, а мы эту бедноту должны организовывать, внушать им, что они должны делать, что они должны организовываться, втянуть их в хозяйственную и всякую другую работу. Наши руководители, наши коммунисты, должны проявлять заботливость и к батракам,

и к бедноте, и к середнякам. Всегда, в лице коммуниста, они должны видеть защитника, человека, который говорит правду, правильно разрешает все противоречия в деревне и тем самым завоевывает огромное моральное уважение. И за ним, конечно, пойдут лучшие элементы, а сблизившись с лучшими элементами, их легче тогда втянуть в практическую работу.

Товарищи, само собой разумеется, что говоря об оживлении советов, о втягивании в практическую работу беспартийных рабочих и крестьян, надо главное внимание обратить на привлечение во всех областях советской, профессиональной, и партийной работы работниц и крестьянок. Без широкого привлечения женщин к общей работе, мы застрянем на полпути. При ЦК нашей партии уже работает специальная комиссия по выдвижению женщин во все органы Советской власти, и эта работа, безусловно, увенчается успехом. Сельским работникам надлежит неуклонно работать в деле привлечения к работе крестьянок, на-ряду с крестьянами.

Еще, товарищи, большая работа предстоит нашей партии и всем работникам над вечным, проклятым вопросом в деревне,—над вопросом о взяточничестве, потом об административном произволе с грубостью и бюрократизмом. Часто рабочий от станка, который всю жизнь работал в известных условиях, становится бюрократом, не в душе, конечно, он, напротив, презирает всякого бюрократа, всякий бюрократизм, а на деле он может быть бюрократом. Что это значит? Бюрократизм—значит излишняя формальность. Часто бывает, что приедет крестьянин из деревни в исполком и, если он 5 минут просрочил, то в уисполкоме или волисполкоме ему говорят: «Ты уже опоздал, приходи завтра». А для него, который должен в ту же ночь вернуться к себе в деревню, это большой удар, и он всякое доверие к учреждению теряет. Поэтому, надо принимать во внимание не городские условия жизни, где люди живут по часам, где вся публика приучается приходить во-время, где есть часы, телефон, пути сообщения. Если мы такую формальность перенесем на деревенскую работу, и если деревенский работник будет обращаться с крестьянином так, что ты, мол, опоздал на полчаса, приходи завтра, то это будет худший вид бюрократизма, формализма, и такой работник теряет всякое уважение, и учреждение от этого проигрывает. Поэтому, надо бороться с этим и со взяточничеством, и с таким административным произволом. Надо дать крестьянину понять, что с ним своя власть говорит, а не старый чиновник, который защищал другой класс, что говорит представитель того органа, который является его властью. Это трудно, товарищи, это дается практикой, но надо об этом всегда помнить. И те руководители из беспартийных, которых мы поставим во главе того или другого учреждения, быстро все это усвоят. Много работы предстоит, товарищи, в том отношении, чтобы орга-

низовать комитеты взаимопомощи. На этот счет вы получите определенное руководство. У нас существует и партийная литература на этот счет и советская. Комитеты взаимопомощи—это один из видов организации крестьянства. Рабочий класс легко организуется по производствам, в профсоюзах, в партию и всякие объединения рабочего класса в городах, а крестьянство трудно поддается объединению, каждый живет обособленным хозяйством. Тут нужны комитеты взаимопомощи, чтобы все друг-друга поддерживали в работе, поддерживали средствами, обменивались всем, что у них имеется. Кроме того, что это даст непосредственный толчок к благополучию, это приучит крестьянство обращаться друг к другу, сорганизовываться, организовать коллективы, комитеты, группы. Организованная масса крестьянская или рабочая во сто крат сильнее неорганизованной массы. Например, сто организованных крестьян, несомненно, сильнее пятисот неорганизованных крестьян, из которых каждый тянет в свою сторону. Вот, что дает организация. Рабочих легко организовать. Рабочих в нашей стране во много раз меньше, чем крестьян, а на деле они сильнее крестьян потому, что они организованы в класс, они знают свои общие интересы, имеют свои союзы, свою партию и свои комитеты. Поэтому, на это надо обратить усиленное внимание всех крестьян.

Я начал говорить, товарищи, об оживлении советской работы, и вот, кроме втягивания в эти низовые советские аппараты крестьянства, о которых, я повторяю, тов. Киселев вам подробнее и лучше расскажет, партия примет меры к тому, чтобы беспартийными крестьянами пополнялись не только низовые наши аппараты, но и высшие наши государственные учреждения, начиная с ЦИК Союза ССР и ВЦИК, наркоматов, исполкомов и т. д. Этот опыт мы уже проделали в прошлом году. Мы включили во ВЦИК 40 беспартийных крестьян и 10 беспартийных рабочих с фабрик и заводов, от станка. Я должен вам сказать, что на сессиях и в работах комиссий и на заседаниях ВЦИК их присутствие приносит большую пользу. Если вы просмотрите отчеты сессии ВЦИК по всем важным вопросам, вы увидите, что выступают беспартийные крестьяне, делегаты, члены ВЦИК и произносят весьма дельные речи и делают свои дельные замечания при обсуждении тех или иных законопроектов. Кроме того, что они обогащают своим опытом наше законодательство, они, уезжая в свои губернии, переносят туда частицу работы наших высших законодательных учреждений, частицу работы нашей партии, начинают понимать значение руководства нашей партии, значение рабочего класса, высших государственных учреждений, их построение и т. д. Это имеет гигантское значение. Поэтому наша партия дает и даст директиву, чтобы в будущие выборы Всероссийского ЦИК'а и ЦИК Союза ССР еще больше втянуть беспар-

тийных крестьян в эти органы. Желательно, чтобы каждая губерния имела своего беспартийного члена ЦИК'а, чтобы каждая губерния на-ряду с партийным членом ЦИК'а имела представителем беспартийного крестьянина. Каждое крупное наше предприятие или промышленная область пришлет беспартийных рабочих от станка в эти высшие советские учреждения. Это будет громадным шагом вперед в деле втягивания беспартийных в законодательную работу. Также предположено и будет осуществлено, чтобы в коллегии некоторых народных комиссариатов, например, наркомзема, наркомздрава, наркомвнудела, наркомсобеза, чтобы в коллегии этих комиссариатов, которые имеют большую связь с массами, были включены беспартийные крестьяне. Это значительно оживит работу. Таким же путем надо оживить и низовой советский аппарат: уездные, волостные и сельские, втягивая в работу этих органов беспартийных крестьян.

Заканчивая, товарищи, я скажу несколько слов о молодежи. Партия должна обратить огромное внимание на движение молодежи. Молодежь быстро, как наиболее восприимчивая часть населения, и легче поддается всяким влияниям. Наша революция, величайшая Октябрьская революция, по справедливости в их понимании является торжеством победы человечества над угнетением. И все наши лозунги быстро ими воспринимаются, и движение молодежи сильно растет в деревне. Партия наша должна принять огромное усилие, чтобы влиять на эту молодежь потому, что молодежь легко перешла к нам и также легко может шарахнуться в другую сторону. Поэтому, партия должна руководить молодежью, как комсомольским движением, так и пионерским, которое также имеет гигантское значение.

Надо, чтобы наша партия расчленила молодежь на бедняцкую, середняцкую и зажиточную. Последние в своей семье более враждебно настраиваются против коммунистической партии и Советской власти. Надо уметь выделить более расположенную к нам молодежь, чтобы ею пополнять наше молодое партийное поколение из такой комсомольской среды. Это имеет огромное значение.

Возможно, что в своем коротком докладе я не коснулся многих вопросов, но и то, о чем я говорил, послужит для вас материалом, чтобы использовать это во время вашего пребывания в деревне.

Заканчивая, разрешите вам пожелать успеха, разрешите пожелать вам внести многое в нашу деревню и вынести оттуда еще больше опыта для укрепления и усиления общей нашей работы.

А. Киселев.

Задачи органов власти в связи с новыми положениями о волисполкомах и сельсоветах.

Доклад в Московском комитете РКП (б).

Товарищи, перед вами, советскими работниками, на местах встает в настоящее время огромное количество вопросов, связанных с только-что принятыми на 2-й сессии ВЦИК положениями, главный же вопрос следующий: о ближайших перспективах Советской власти при нэпе. Вопрос этот ставился и раньше, приходится его повторять всегда, так как для нас чрезвычайно важно знать и наметить правильную линию, по которой должно пойти крестьянство.

При новой экономической политике, когда среди крестьянства появляется вновь нарождающаяся буржуазия, в лице деревенского кулака, совершенно неизбежно влияние этого нового кулацкого слоя будет сказываться на крестьянстве. XIII партийный съезд, разбирая этот вопрос, самым тщательным образом его обсудил. В резолюции этого съезда было сказано: «В хозяйственном развитии деревни намечаются две линии развития: одна линия развития—капиталистическая, когда на одном полюсе накапливается капитал, на другом—наемный труд, нищета. Другая линия развития—через наиболее понятные, легкие и доступные крестьянству приемы кооперации к социализму». Теперь наиболее обеспеченные слои крестьянства—богатеи торговцы, как раньше, так и теперь всегда имеют влияние в крестьянстве, крестьяне—нередко прислушиваются к голосу этого богатого мужичка. Для примера я приведу следующее: у меня был один приятель большевик, вычищенный в 1905 г. с завода. После этого он поступил в пивную приказчиком, но был ответственным приказчиком, в роде хозяина, и, представьте себе, он рассказывал мне, что к нему приходили советоваться по всяким вопросам: за кого выдать дочь замуж, какой построить дом, какую устроить печь, какую

сшить жене шубу и что дать дочери в приданое. Одним словом, приходили и спрашивали его советов по всяким трудным вопросам жизни. Он раньше был рабочий на заводе и совершенно не понимал, почему богатый мужичек пользуется влиянием в деревне. На него смотрели так же, как на богатого, раз он приказчик, раз он хозяин в пивной, значит он способный человек, значит он может помочь советом. Если мы эту мысль продолжим дальше и перенесем ее в деревню, то мы поймем, почему колоссальное влияние имеет в деревне кулак. Помимо того, что он имеет моральное влияние на мужиков, он, несомненно, влияет на них в материальном отношении. Он может нередко поставить в зависимость от себя каждого мало-мальски имущего крестьянина. Он дает ему весной хлеб, с целью содрать с него осенью втридорога или в пять раз больше. Он может дать ему взаймы денег без процентов, но сказать при этом ему: за то, что я, мол, тебе даю деньги без процентов, ты должен мне в летнее время, в страдную пору, денька два в неделю отработать. Таким образом, вы видите, что имеется много путей, с помощью которых более состоятельный крестьянин может эксплоатировать менее обеспеченного крестьянина - бедняка. Формы эксплоатации различны; перечесть их трудно. Но если подумать немножко, то вы легко представите себе картину того влияния, какое имеют зажиточные кулацкие слои, живущие в деревне, на бедняка. У него имеется очень много всевозможных приемов, с помощью которых он умеет подчинить в полную зависимость бедного крестьянина.

Поэтому развитие деревни может пойти двумя путями: первый путь капиталистический, при котором буржуазия будет накоплять и в то же время, накопляя, подчинять себе бедноту; второй путь— коммунистический путь, по которому мы, рабочие и крестьяне, можем организовать кооперацию, внести туда свои небольшие сбережения, организовать всякого рода артели для коллективной обработки земли, например, артель, с помощью которой можно обрабатывать общую площадь поля и т. д. Это путь, о котором говорил В. И. Ленин, этот путь является зачатком социализма.

В. И. Ленин в своих последних произведениях о кооперации говорит: «при условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве» *).

И поскольку у нас крупного частного капитала нет, поскольку государственная промышленность находится в руках рабоче-крестьянской власти, поскольку все орудия производства сосредоточены в руках государства, постольку у нас нет серьезной опасности для восстановления капиталистического строя, но в мелком хозяйстве эти капиталистические отношения могут еще удержи-

*) „О кооперации". Ленин.

ваться, а потому здесь необходимо противодействовать усилению и развитию этих отношений при помощи кооперации.

Позвольте мне здесь привести некоторые цифры, которые укажут вам, что намеченная линия имеет колоссальное для нас значение и дала уже большие успехи. Например: передо мною цифры о сельскохозяйственной кооперации, взятые из материалов недавнего совещания секретарей деревенских ячеек при ЦК РКП (б). Оборот первичных с.-х. кооперативов, насчитывающих свыше 2.000.000 отдельных крестьянских хозяйств, выражается по 1 половину 1924 года в сумме 133½ миллиона червонных р. Это, конечно, громаднейшая сумма и тут можно уже сказать, что это громадный успех, который достигается в настоящее время путем завоевания кооперацией крестьянских хозяйств. Вот это тот новый путь, который уже осуществляется в жизни.

Кроме кооперации имется и другой путь, который сейчас намечен Советской властью на последней сессии,—это путь вовлечения крестьянства в работу по организации волостных съездов и их исполкомов и сельсоветов. Это предложение было принято на II сессии в прошлом месяце. В связи с этим имеется целый ряд новых моментов, которые ставят на новые рельсы нашу деревню.

Если раньше, при царском самодержавии, и даже до последнего времени, при Советской власти, волость не имела прав, если волостные органы не играли никакой хозяйственной роли и не имели прав юридического лица, т.-е. не имели права ни купить, ни продать, ни заложить что-нибудь, ни вексель выдать, ни взять на себя какое-нибудь обязательство,—то теперь Советская власть считает необходимым и важным открыть в этом направлении все возможности перед волостью и даже селом, чтобы они могли организовать свои собственные предприятия.

Такое право организовывать собственные предприятия открывает перед волостью и селом бесчисленное множество возможностей. Те права, которые принадлежали ранее губ. и уисполкомам, теперь предоставлены также и волисполкому. Таким образом, каждая волость может организовать, например, семенное хозяйство, ремонтную мастерскую, кузницу, маслобойку, пекарню. Там, где крупное село, можно организовать мыловаренный завод, крупорушку и целый ряд других предприятий, которые возможны в пределах той или иной волости, в зависимости от того, в каком районе волость находится и каковы ее объективные и экономические условия.

Таким образом, и здесь намечен Советской властью новый путь вовлечения крестьян в работу советов для того, чтобы крестьяне улучшали свое хозяйство в противовес той линии, которая может итти в направлении капиталистического развития и эксплоатации маломощных крестьян. Таким образом, на-ряду с

кооперацией выдвигается новый этап, новый путь, по которому будет развиваться наше крестьянское хозяйство—хозяйство советской волости или села.

Вместе с тем вы знаете, что крестьянское хозяйство есть необходимая база для развития промышленности. Вы знаете прекрасно, что несколько времени назад, когда у нас не было хлеба, фабрики и заводы не работали. Теперь же, когда мы имеем хлеб и можем собрать достаточное количество сырья, наши фабрики начинают быстрым темпом восстанавливаться и расширяться.

Кроме того, очень важно, что в деревнях можно организовать в настоящее время свои показательные поля, агрономические пункты, они могут сейчас организовать, например, случные пункты, имеющие в нашем хозяйстве громадное значение. Кстати сказать, Советской властью эти случные пункты организуются в массовом масштабе. Последние сведения, которые имеются у меня под рукой, от наркомзема, показывают следующее:

Всего по Республике на случных пунктах.

	В 1923 г.		В 1924 г.	
	Голов.	Покрыто.	Гол. по неполн. свед.	Предполаг. покрыт.
Быков	9579	671000	до 15000	до 1.100.000
Хряков	156	3120	„ 750	„ 30.000
Баранов	200	7600	„ 2200	„ 88.000

Если раньше в России было коневодство, которое производило лучших рысаков для обслуживания, главным образом, господствующей буржуазии, то теперь обращается преимущественно внимание на крестьянство, в результате чего в прошлом году 670.000 маток было покрыто племенными производителями. Теперь наркомзем перенес центр тяжести ближе к деревне, разбросал по районам РСФСР целый ряд пунктов, которые будут создавать племенные хозяйства.

Это значит, что в недалеком будущем крестьянство будет иметь хороших лошадей, что будет большой подмогой в его хозяйстве. С другой стороны, в случае мобилизации, это имеет колоссальное значение для Советской власти. Это было в 1923 г., а в 1924 году наркомзем предполагает, что в нашем хозяйстве будет до 1.100.000 хороших жеребят. Благодаря такой работе наркомзема, деревня будет сильно укреплена экономически. Несомненно деревня еще больше будет укрепляться в том случае, если такие случные пункты будут не только в волости, но и в деревне, и тогда крестьянство само поймет громадное значение всего этого в настоящее время.

Кроме того, надо указать еще, что помимо этого можно и должно организовать волостные совхозы. Сейчас крестьянство по линии организации разных товариществ идет очень быстрым темпом. Передо мною цифры относительно коллективных хозяйств и кооперативов: в 1919 г. коллективных хозяйств было 400, в 1921 г.—12.784, в 1923 г. немножко меньше—12 тыс., в 1924 г.—14 тыс., кооперативов в 1923 г.—13.000, в 1924 г.—17.000. Таким образом, коллективы растут. Тов. Лацис недавно передавал мне, что один Юго-Восток заказал 2.340 тракторов, а в прошлом году было отпущено 185 тракторов. Это имеет колоссальное значение. Что значит введение тракторов в сельское хозяйство? Это значит, что люди организовались в артели. Если они организовались в в числе хотя бы 10 чел., то чересполосица, нерациональное ведение хозяйства, которое есть в нашем отсталом хозяйстве, будет уничтожена; они должны будут организовать общие коллективные хозяйства. Если они обработали большую площадь трактором, должны будут вместе засеять, вместе снять урожай, вместе обмолотить и т. д. Таким образом, мы, введя тракторы, вводим новую форму землепользования. В деревне происходит целая революция, благодаря тому, что вводятся тракторы на коллективных началах. Форма такого рода сотрудничества в виде артелей и групп крестьян будет все дальше и дальше отделять крестьян от первобытных и неразумных форм хозяйства. Такое сотрудничество вводит на научном фундаменте, на научных основах новые формы сельского хозяйства. Здесь будет изживание той психологии, которая была раньше. Эта линия идет по пути укрепления кооперативов, не по линии буржуазных, а по линии советских кооперативных отношений, которые мы должны всячески приветствовать, и которые наша партия всеми силами старается пропагандировать. В самом деле, для нашей страны эта кооперативная форма имеет огромное значение. У нас 150 милл. жителей. Если бы мы всех записали в кооперативы и взяли по 1 руб., это было бы 150 милл. руб. А если по 5 руб., то получается ¾ миллиарда. Эти ¾ миллиарда путем кооперации можно легко взять из населения, взять капиталы, которые лежат под спудом,— мертвыми, и их извлечь на «свет божий» для того, чтобы пустить в оборот. Это будет иметь громаднейшее значение для развития нашего хозяйства, промышленности, торговли и т. д. Вспомните, когда-то мы с англичанами разговаривали о том, чтобы получить 500 миллионов руб., для восстановления нашей промышленности. Но нам достаточно было бы хорошо повести агитацию в том направлении, чтобы все записались в кооперативы.

И мы эти 500 милл. можем получить чрезвычайно легко. Ибо здесь мы,—говорит тов. Сокольников,—кое-что можем сделать сами за счет внутреннего кредита, который дал нам со времени Генуэзской конференции миллиард рублей. Мы за границей ни одного

рубля не получили, но наш внутренний кредит, кредиты, полученные нашей промышленностью, торговлей, кооперацией, имеющиеся в банках, плюс ссуды, полученные от государства, превышают миллиард рублей.

Надо только поработать над этим вопросом. Нужно только хорошенько обосновать и доказать мысль о неизбежности, необходимости и важности для рабочих и крестьян этой формы. Таким образом, вы видите, какие колоссальные возможности открываются перед нами при помощи кооперации. Это путь, который Советская власть будет закреплять. Этот путь будет противодействовать развитию нэповской буржуазии, которая стала поднимать у нас голову. Путем кооперации мы выщибем ее из торговли. Путем крестьянских производственных кооперативов мы вышибем из производства всех кулаков. Конечно, это большая и длительная работа, но мы должны ее во чтобы то ни стало проделать.

Когда Советская власть и наша партия обсуждали вопрос о способах вовлечения крестьянства в советское строительство, было установлено, что такой формой, помогающей развиваться новым формам, является создание самостоятельного хозяйства волости и села. На-ряду с этим ставится вопрос о вовлечении населения в управление. Это может быть осуществлено лишь в том случае, если население будет чувствовать, что оно принимает участие в каком-нибудь практическом строительстве. Какую роль после Октябрьской революции играли советы? Каждый волостной исполком и даже сельский совет, не говоря уже о фабричном или заводском комитете, имели материальную базу, т.-е. какое-нибудь хозяйство, которое досталось им от буржуазии в виде имущества. Поэтому волостной исполком, сельский совет и фабзавком были центрами внимания, так как могли оказать небольшую помощь: дать книгу, организовать лекцию, организовать маленькое хозяйство. Правда, тогда было трудно, тогда мы еще больше ломали, а не создавали, но тем не менее материальная база у нас уже была. В последнее же время, хозяйства стали централизованными и имущество, ничем не пополняемое, изсякло, произошло распыление его, часть была от села и волости оттянута в уезд, и таким образом, ни в селе, ни в волости ни оказалось никакого хозяйства. Теперь у партии начался новый поворот, по возможности децентрализовать хозяйство. Дать возможность местным советам создать крепкую экономическую базу, организовать свое хозяйство и тем самым поднять самодеятельность населения в области советского строительства. Без этого, без материальной базы ни школы не откроешь, ни книжки не купишь, даже стекла не вставишь. Мне приходилось бывать в нескольких советах, и я знаю, что нельзя открыть или использовать помещение под клуб, потому что нет стекол. Такое положение очень болезненно отражается на всех

местных органах. Если мы переместим центр тяжести нашей экономической политики в направлении децентрализации, в направлении передачи целого ряда хозяйств волости, в направлении организации волостных хозяйств, волостных промышленных предприятий и учреждений, мы этим самым сумеем быстро поднять наше сельское хозяйство. А для нас волостной аппарат имеет огромное значение, ибо количество волисполкомов превышает 10.000. Если мы эти 10.000 волисполкомов хорошенько сумеем укрепить, организовать там хозяйства, вы представляете себе, какое огромное экономическое значение это будет иметь для страны. Теперь, если мы примем во внимание, что сельсоветам предоставляются широкие возможности и целый ряд прав, а сельсоветов в нашей республике имеется 90.000, то можете себе представить, какое беспредельно широкое поле деятельности открывается для нашей партии и для наших наиболее активных работников среди беспартийных крестьян. Все элементы беднейшего крестьянства будут неизбежно переходить на нашу сторону, когда они будут соприкасаться в своей практической работе с Советской властью, когда беспартийные крестьяне будут втягиваться в нашу работу тем, что мы их приглашаем на наши партийные собрания, где они видят, как мы решаем все вопросы.

Ясно, что и вовлечение трудящихся, в связи с этим, должно пойти значительно более быстрым темпом, потому что и экономически для этого уже имеется материальная база. И вот, то, что когда-то говорил Владимир Ильич насчет необходимости привлечения крестьянства и рабочего класса к управлению государством, этот лозунг приобретает сейчас для нас не теоретическое, а практическое значение. Еще до Октябрьской революции Ленин говорил в своей брошюре «Удержат ли большевики власть?»: «У нас есть чудесное средство удесятерить наш аппарат—это привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством. Мы знаем, что любой чернорабочий или кухарка не способны сейчас управлять, но мы требуем, чтобы начали привлекать к обучению всех трудящихся и всю бедноту». Владимир Ильич это говорил тогда, когда мы только начали направлять все усилия для того, чтобы взять власть. Затем, он уже более определенно говорит, что и кухарка должна учиться управлять государством. Этот лозунг, брошенный Владимиром Ильичом еще до Октябрьской революции, сейчас будет иметь колоссальное значение для деревни и для города. Сейчас, если мы эти волисполкомы организуем, организуем далее сельсоветы, проведем выборную кампанию, затем, создадим крепкий волостной аппарат, куда введем хороших хозяйственников, умеющих организовать волостное хозяйство, а также привлечем к работе все интеллигентские силы деревни, как-то: агрономов, врачей, фельдшеров, учителей, лесных работников, и т. д., то мы сможем многое с их помощью сделать.

Далее, если учесть что сейчас заметный сдвиг в направлении к Советской власти и учительства, и агрономов, и сельской интеллигенции уже имеется, то с помощью этой силы, если мы сумеем к интеллигенции хорошо подойти и эту интеллигентскую силу окружить товарищеской заботой, взаимным доверием и пониманием, то, конечно, результаты нашей работы будут весьма ощутительны.

Сейчас наша партия повертывает руль к передаче целого ряда хозяйственных отраслей самим городским советам, и ставится вопрос об усилении и оживлении работы советов.

Мы сейчас эти вопросы ставим еще и потому, что в продолжение целого ряда лет, когда мы воевали, когда над нами был занесен меч, мы все внимание направляли на то, чтобы этот меч не упал на наши головы, ясно, что нам некогда было подумать, во что я одет, почему мои ботинки худы. Все внимание было направлено на врага, а теперь, когда гражданская война окончена, когда внимание и рабочих, и крестьян отвлечено от той опасности, которая им угрожала, и от которой они теперь освободились, они уже думают сейчас о том, что вот у меня дыра, и ее нужно заштопать, что ботинки худы, и их надо починить, что стол раскачался—надо поставить новую ножку, что кровать испортилась,—исправить или новую купить. Теперь, когда вопросы непосредственной опасности наступления на нас как внутренней, так и международной буржуазии мы разрешили с оружием в руках, все внимание населения сосредоточивается на своем быте, и крестьянин и рабочий думают о том, как бы улучшить свое экономическое положение. Они видят, что это экономическое положение можно улучшить путем введения того или другого исправления государственного аппарата, путем активного участия в избирательной кампании, путем выдвижения элементов, наиболее выражающих их точку зрения; если это кулацкий элемент, то он выдвигает кулака; если он находит, что крестьянин-середняк наиболее выражает экономически его точку зрения, то он выдвигает его в совет. Если сейчас маломощный крестьянин—бедняк, чувствует, что можно улучшить положение хозяйства путем соответствующей организации, для чего Советская власть предоставляет ему огромные возможности, то этот бедняк организуется, находит себе своих идеологов, выразителей своей точки зрения и выдвигает их в совет.

Если мы перейдем к рабочим, то мы увидим, что здесь вопрос тот же самый, а именно: все усилия направлены на улучшение своего положения, потому что непосредственной опасности ни с внутренней, ни с международной стороны не угрожает и все внимание сосредоточивается на том, как бы улучшить свое положение. И теперь совершенно ясно, что все тебования и желания направлены на то, чтобы принять деятельное участие в

государственном строительстве. Это замечается сейчас во всех слоях. И буржуазия тоже подумывает о том, как бы как-нибудь захватить кусочек прав у Советской власти и как бы ей организоваться на предмет того, чтобы поменьше налогов платить и уничтожить те привилегии, которые даются рабочим и крестьянам и сравняться с ними в области жилищ и коммунальных услуг. Интеллигенция тоже старается организоваться в этом направлении, и она тоже думает о своих правах. Тов. Зиновьев на партийном съезде в своем докладе указывал, как инженеры, агрономы, врачи и др. специалисты относятся к этому вопросу. Сейчас настал такой момент, когда все внимание сосредоточено на организации внутренней жизни страны. У всех появляется желание активно участвовать в политической жизни страны. Теперь эта волна замечается и у буржуазии, у нэпманов, у интеллигенции, у кулака, у середняка, у крестьянина. Перед нами теперь стоит огромнейшая задача направить все эти желания, чаяния и ожидания, как-нибудь протолкнуться, протискаться, оказать влияние. И, конечно, оказывать будет влияние тот, кто экономически силен и интеллектуально развит. Вы знаете, что когда на фабрику или на завод приходит партийный человек, то он сейчас же поведет фабрику за собой, потому что он больше развит. Я сам работал на фабрике во время забастовки и мог вести за собой бастующих. Обычно партийный работник больше других рабочих знал о профдвижении, много читал, знал об условиях западно-европейской жизни, а поэтому он всегда мог изложить и написать предъявляемые требования предпринимателю.

Вот какое значение это имеет. А в деревне? Врач, учитель— вот кто поведет за собой. А разве мы не знаем случаев, когда против нас выступали мастера, инженеры и иногда наклоняли чашку весов в другую сторону. Почему? Потому, что они также понимали и психологию рабочего, его среду, быт и условия его жизни. Знали слабую струнку этого рабочего и умели такие доводы привести, что вот, ты, мол, тянешь с фабрики на забастовку, а они приведут доводы, и начинается колебание. При таких условиях возникло то, что и в городе, и в деревне эти люди будут направлять все свои усилия к тому, чтобы склонить рабочего и крестьянина к себе, подчинить их сознание своим интересам и интересам той группы, мелкобуржуазной группы, выразителем идеологии которой они являются.

Таким образом, мы сейчас находимся в чрезвычайно трудной обстановке. Внешне—как-будто бы ничего. Внешнего врага нет, внутренний побежден, но тем не менее, все-таки, товарищи, революционное развитие и та политическая жизнь, в которой жила страна 7 лет, не прошли даром. Революция слишком продвинула вперед нашу жизнь, развила ум, расшевелила мозг всех наших

граждан Советской республики независимо от того, к какому классу, к какому слою они принадлежат, и поэтому наблюдается очень сильный напор сейчас на то, чтобы продвинуться к органам власти,—к общественному пирогу. И теперь Советской власти и коммунистической партии нужно выбрать свой путь. Если напор будет направлен на свое личное укрепление в интересах отдельной группы с подавлением при этом наиболее слабых, нам, коммунистической партии и Советской власти, приходится стать на сторону слабых, организовать их, вести за собой и дать отпор всем этим угнетательным тенденциям и стремлениям. Но так как Советская власть поддерживает слабых, то логически понятно, что интеллигенция приходит к выводу:—«долой Советскую власть». И тут, товарищи, вопрос вовлечения в строительство стоит сейчас перед нами во всей своей ясности. Нам ясна картина—кого коммунистическая партия должна поддержать, и тут нужно подойти умело. Нужно запастись достаточным материалом, чтобы уметь всегда разбить кулака, противопоставить этому, наиболее развитому учителю, агроному, врачу,—все те доводы, которые он может приводить. Он учился в университете и потому, рабочему, а тем паче—крестьянину-бедняку, трудно выступать против него. И тут громаднейшее поле деятельности по вовлечению населения, наиболее слабого экономически и менее развитого политически, на советскую сторону. Товарищи, при отъезде в деревню вы должны посмотреть партийную резолюцию о работе в деревне,—и я вам усиленно советую, кроме того, с ней ознакомиться, вы должны взять положение о волостных съездах и волостных исполнительных комитетах и о сельских советах. По ознакомлении с указанными материалами вам легче будет занять правильную политическую линию. И там, в этих резолюциях и постановлениях, вопросы о поддержке маломощных крестьян на каждой странице повторяются по несколько раз. Наша партия старается вдолбить в голову всем членам партии и беспартийным о необходимости поддержки маломощных против кулаков. Если вы посмотрите наше «Положение», то вы увидите, что оно является отражением тех же мыслей. Там есть специальный пункт о борьбе с кабальными сделками. На волостные исполкомы возлагается борьба с кабальными сделками, защита интересов крестьян, батраков, маломощных против кулаков; все это направлено к тому, чтобы Советская власть, коммунистическая партия, и наши работники, работающие на местах, усвоили точку зрения нашей партии и, хорошенько усвоивши ее, проводили бы в жизнь.

Товарищи, кроме того, волисполком имеет право организовывать предприятия, он приобрел, согласно постановления сессии, права юридического лица, т.-е. он может выдать вексель, приобрести товар под вексель, принимать на себя различные обяза-

тельства. Волисполком сейчас уже имеет возможность организовывать культурно-просветительную работу, которой до сих пор он не имел возможности из-за отсутствия прав и материальных средств. Он сейчас имеет возможность организовывать школы, а также помогать существующим школам. Теперь, когда он имеет свой бюджет, доходы и расходы, он будет иметь реальную возможность организовать избы-читальни, библиотеки, агрономические пункты, организовывать лечебные учреждения, имея в этом отношении прав не меньше, а больше старого уездного земства. Все те права, которые имел уезд, при Советской власти получает и волость.

Кроме того, волость отныне имеет право свидетельствовать всякого рода договоры и сделки, т.-е. волость приобретает нотариальные права, так как нотариуса в волости нет. Кроме того, волость получает права издания обязательных постановлений, в пределах своей волости. Наконец, в волость передается милиция и уголовный розыск. Они будут находиться в непосредственном подчинении волисполкома. Товарищи-агитаторы должны использовать в своей работе в деревне, тот исторический факт, что волость не имела при самодержавии никаких прав, при Керенском также не имела никаких прав, а сейчас—при Советской власти, она имеет широкие права, вплоть до права распоряжаться вооруженной силой. Всякое другое правительство боялось бы дать эту вооруженную силу населению, тем более населению, управляемому не буржуазией, а управляемому пролетарским, крестьянским и бедняцким населением дается в распоряжение эта вооруженная сила. Конечно, тут многое уже будет зависеть от тех волисполкомов, которые будут управлять этой вооруженной силой, если туда попадут кулаки, то, конечно, они могут направить эту вооруженную силу на бедняков, а если организуются бедняки и середняки, то они за незаконные действия посадят в кутузку кулаков и используют эту вооруженную силу против кулаков. Ведь, если сравнивать нас с Западной Европой, то у нас имеются большие странности с точки зрения Европы. В Европе везде вооруженная сила применяется против рабочих, против крестьян, как и у нас до революции она применялась. Но после революции мы применяем вооруженную силу против буржуазии. Раньше нас сажали в тюрьмы за требование пятачковой надбавки, а теперь мы буржуазию сажаем в тюрьмы за покушения на права народа. Так что теперь роли переменились, и все это может отражаться и на волости. Мы знаем, что были восстания, были заварухи, там, где завладели кулаки, они направляют усилия против бедняков, а бедняки против кулаков. Таким образом, вы видите, что тут все будет зависеть от того, кто будет иметь отношение к этой вооруженной силе.

Кроме того, товарищи, у нас принято постановление о вовле-

чении женщин в работу советов. Такое постановление было принято XIII съездом партии, но, товарищи, все-таки, оно проводилось у нас слабо. На последней сессии было принято специальное постановление о вовлечении женщин в советское строительство, ибо женщины составляют половину человеческого рода и будут, конечно, иметь на политику колоссальное влияние, если мы сумеем эту половину человеческого рода просветить, если мы сумеем ее организовать и направить против всяких эксплоататорских стремлений каких-нибудь более развитых, состоятельных классов населения.

Нашей сессией было принято специальное постановление, которое говорит о том, что местные советы должны обращать больше внимания на участие женщин в волостных съездах и в волисполкомах. Крестьянка, батрачка, работница должна стать активной работницей советского строительства, а лучшие из них должны стать членами сельсоветов и волисполкомов.

Вопрос о привлечении женщин к нашей работе уже был поставлен на XIII съезде партии, и он имел продолжение на последней сессии ВЦИК'а. Я уже говорил о том, что на сессии постановили привлекать к строительству государственной власти маломощных крестьян. При этом надо организовать различные совещания при волсъездах и волисполкомах и приглашать туда агрономов, врачей, учителей, лесных работников, затем представителей фабрик и заводов, кооперативных организаций и т. д., словом всех, кого возможно.

Когда разрабатывалось положение о волостных съездах и волисполкомах, мы в центре самым тщательным образом прислушивались к голосам мест, которые нашли в этом государственном акте свое полное отражение. Мы прислушивались к местным нуждам, и нам были известны чрезвычайно многочисленные дефекты в организации и работе волисполкомов. Если посмотреть на работу старого волисполкома, то мы увидим, что вовлекать население в какую-либо творческую работу, конечно, нельзя было. Большей частью вопросы, которые ставились волисполкомом, касались сбора налога. Так, например, тов. Яковлев в своей книжке «Наша Деревня» (стр. 141) говорит, что в Знаменке, Тамбовской губ. до января сельсовет не собирался, а все 38 рассмотренных на сходе вопросов касались сбора налога. Точно так же и на 8 сходах Ивановского совета, Тамбовской губ. обсуждались вопросы о сборах, и только один вопрос, касающийся общественной жизни,—это о смерти Ленина (там же, стр. 142). Ни инициативы, ни обсуждения общественных вопросов, ни вопросов о поднятии сельского хозяйства, ни вопросов кооперативных, ни вопросов об организации общественных земельных обработок там мы не увидим. Мы видим только маленькие, мелкие вопросы, и только теперь при новом положении вол-

исполкомов мы будем иметь возможность обсуждать все государственные вопросы. Так, например, Ленинградский совет созвал совещание волостных и уездных представителей. На этом совещании был прочитан доклад тов. Малецким, в котором им были затронуты интересные факты из области ведения работы ВИК'ами. «Мы просмотрели отчетность губотделов, — заявил тов. Малецкий,—и оказывается, что губотделы требовали 72 отчета из уезда. Мы оставили 26. Затем, УЗУ должно было дать 26 месячных сводок в ГУБЗУ, уменьшили на 20, оставили 6».

«Уезд должен быть уверен»,—заключает тов. Малецкий,—что если посылается в губисполком бумажка, то она не будет брошена в архив, а будет читаться в губернии».

«И неудивительно после всего этого»,—сообщает тов. Малецкий,—«что отчеты продаются, как макулатура, через полмесяца после присылки».

Тов. Елисеев в прениях по докладу тов. Малецкого еще более осветил эти факты. «Вся работа ВИК'ов состоит в составлении отчетности. Где же время для организационной работы? На нее дано очень мало времени, так что проявить инициативу не всегда представлялось возможным. Если вы на 2—3 часа отрываетесь от работы в ВИК'е, то смотришь, что какая-нибудь отчетность не выполнена—получаешь нахлобучку. По землеустройству посылалось до 14 ведомостей. Финотдел требует отчетность 4 раза в месяц, военный отдел—1 раз в месяц, земельный—несколько раз».

В книжке тов. Яковлева излагается факт, весьма интересный, характеризующий те возмутительные безобразия, которые происходят в деревне на почве невероятного множества инстанций. Описываются случаи, когда на крестьянина, не внесшего налога, было составлено 19 бумаг, прошедших в общей сложности на лошадях свыше 250 верст. Между тем, как местные коммунисты—члены волисполкома и председатели сельсоветов считают, что на эту операцию нужно не больше 3—4 бумаг. Вот путь, который прошла бумага о взыскании налога, я перечислю только инстанции: сельсовет—фининспектор, контролер, зав. УФО, райконтролер, начальник милиции, сельсовет, опять сельсовет, финагент и райфининспектор, опять райфининспектор и, наконец, УФО, и последняя инстанция—суд, т.-е. всего 15.

Вместо того, чтобы волисполком занялся тем, чтобы обжаловать неправильно наложенный налог на бедняка, он жарит его по всем инстанциям и вполне понятно, если такой бедняк пошлет Советскую власть к чорту, ибо при царе его так не гоняли. Вот, товарищи, когда вы приедете на места—при выборах гоните в шею из советов таких работников и ставьте на их место своих, которые не будут позволять таких бюрократических безобразий.

Мы всегда говорим о смычке с крестьянством, клянемся, что

выполним заветы Ильича, а из материалов, с которыми я вас ознакомил, можно видеть, чем занимались наши волисполкомы. Они занимались тем, что налагали административные взыскания на неплательщиков и посылали этого неплательщика, по большей части бедняка, по разным многочисленным инстанциям.

Я считал необходимым отметить наиболее основные важные моменты этого положения.

Это снова возникает потому, что у нас развивается новая экономическая политика, и перед нами встает вопрос, за кем пойдет беднейшее крестьянство. Если беднейшее крестьянство пойдет за пролетариатом, тогда мы пойдем победоносно впереди и укрепим союз рабочих и крестьян и тем самым укрепим Союз Советских Социалистических Республик. Если же крестьянство от нас откачнется и пойдет против нас, в сторону кулака, то, конечно, наша власть не сможет удержаться. Нам надо твердо помнить завет Ильича о необходимости смычки города с деревней. Если мы эту смычку разорвем, то наша революция пойдет к гибели. Поэтому надо самым тщательным образом подойти к этому вопросу.

Я указал, что с окончанием войны, когда непосредственная опасность миновала, все население стало сосредоточивать свое внимание на улучшении своего положения. Благодаря проведенной политической работе, мы воспитали общественные слои населения, и теперь они чувствуют, что нужно принять активное участие в строительстве государственной жизни страны. Но я говорил, что разные лица по разному понимают это строительство, так, например, утверждает мелкая буржуазия, что интеллигенция явится идеологом нэпманов, новой группы зажиточных лиц, которые будут эту интеллигенцию поддерживать, и что тогда может случиться то, что эти группы пойдут на борьбу против Советской власти и перейдут в лагерь контр-революции.

Дальше я говорил, что мы теперь предоставляем широкое поле деятельности для населения волостей для того, чтобы там можно было организовать волостные исполкомы, сельсоветы, которым мы предоставляем широкие права для самостоятельной организации своего хозяйства, в связи с тем, что у них будет свой бюджет, свои юридические права. В связи с этими правами волости и села будут иметь возможность организовать культпросвет работу в деревне, потому что, раз у них будет свой бюджет, они будут иметь свои средства, свои доходы. Дальше, я говорил, что нам всем необходимо использовать стремление всех слоев населения деревни и города, в том направлении, чтобы пустить их по линии поддержки Советской власти. Дальше, я говорил, насколько трудно ожидать, чтобы состоятельные классы пошли за нами, а эти состоятельные классы несомненно будут давить бедноту, и потому мы должны все усилия направить на то, чтобы под-

держивать бедняков, чтобы проводить их при выборах в кооперативы, в волисполкомы, сельсоветы и другие организации. Мы должны всемерно поддерживать малоимущие слои для того, чтобы не дать возможности богачам их задушить.

Таким образом, мы намечаем, что, кроме моральной поддержки, будем оказывать малоимущему населению и материальную поддержку; все кредиты, которые даются волостям, плуги, тракторы,—все это будет итти на поддержку маломощному населению. Если совет кулацкий, то он будет поддерживать кулака, а если середняцкий или бедняцкий, то, конечно, он будет поддерживать своих. Таким образом, для поддержки этих групп мы должны им хорошенько разъяснить, мы должны их организовать против кулака, для того, чтобы повести эти массы бедняков за собой.

Тут мы имеем перед собою громадные задачи, и товарищи-агитаторы на месте должны будут использовать свои знания и указать крестьянину, сколько земли он должен получить. Надо тщательно записать в каждой волости, сколько крестьяне получили при Советской власти земли и пр. и при случае, если крестьянин будет проявлять недовольство мелкими ошибками Советской власти, то ему надо сказать: «что же ты против Советской власти, значит—ты хочешь, чтобы землю и право у тебя у тебя отняли, чтобы плуг и все орудия с.-х. производства достались не тебе, а богачам».—Надо напомнить, что, если крестьянин будет не вместе с нами, а против Советской власти, то ему придется плохо, и его повесят вместе с нами, ибо буржуазия очень мстительна.

Я помню, что во время Колчака один английский дипломат писал в газетах о России так: «Для того, чтобы поставить Россию на старые рельсы и успокоить, нужно 20% населения вздернуть». Он позволил себе смотреть так, что 20% населения необходимо повесить для того, чтобы население успокоить. Крестьянам нужно такие фактики приводить, надо старое и новое сопоставлять, записывать, иллюстрировать, объяснять. У кого хватит времени, то необходимо поделиться с товарищами о положении на местах и в газетах поместить заметку. Таким образом, мы будем иметь агитационное оружие, с помощью которого будем бороться против кулаков, которые не перестают вести борьбу против нас.

Я вспоминаю случай: я ехал вместе с инженером, и он говорил про Советскую власть так: «Рабочему все равно, что при буржуазии, что при Советской власти; он одинаково работает на фабрике, может быть на один час меньше, его также эксплоатируют, он такой же батрак». Когда я с цифрами в руках начал доказывать ему, сколько теперь рабочих и крестьян находится в учебных заведениях, сколько на курсах в Красной армии и сказал, что теперь рабочие и крестьяне занимают должности в командном составе, вместо бывшего там дворянства. Так же ука-

зал, что на рабфаках учатся рабочие и крестьяне, что это тоже плюс и для рабочих большая разница по сравнению со старым. Раньше у нас были фабриканты, которые получали иногда 100.000 рублей в день доходу, а в Америке миллиардеры получают до 3 миллионов рублей дохода в день. У нас же буржуазии такой нет и ни один нэпман, ни один ответственный совработник и мечтать не может о такой сумме заработка за всю жизнь. Я сказал инженеру, что, вероятно, и он раньше получал десятки тысяч в год, а теперь он получает маленькое жалованье. Я сказал, что теперь у нас нет помещиков, которые имели по 500.000 десятин. Дальше я указал, что управляют теперь крестьяне и рабочие, а тогда буржуазия. И когда я набросал целую картину изменений в политическом и экономическом строе, только тогда публика, которая была за него, стала соглашаться со мною, и красноармейцы и рабочие после моего разъяснения говорили: «а, ведь, это правильно».

Такая борьба будет всегда, против нее нам надо быть во всеоружии, чтобы ее отпарировать. Хорошо, что я в вагоне случайно оказался, а если бы меня не было, то эта группа оказалась бы под влиянием инженера. С виду он был не ярко выраженный представитель буржуазии, а только прилично, но скромно одетый. Против таких людей нам нужно идейно всегда бороться. Поэтому, нам, для того, чтобы вести работу, нужно еще очень много поучиться и почитать, для того, чтобы привлечь к себе те слои населения, которых мы должны за собой повести.

В заключение должен сказать, что если мы задачи, которые я очертил и наметил, твердо перед собою поставим и возьмем за правило выполнять и проводить намеченное в жизни во что бы то ни стало, то, конечно, мы устраним трудности, которые встают перед Советской властью на поприще возрождения в экономическом отношении. Конечно, мы пойдем быстрыми шагами по пути укрепления Советской власти.

Я попытался обрисовать перед вами лишь общие условия вашей работы в волости, не касаясь отдельных частных деталей организации обновленного волисполкома и сельсовета, установленной новыми «положениями». Задачи эти многообразны и обширны, они изложены довольно полно в «положениях», и я пытался охарактеризовать их в своем докладе на сессии ВЦИК (см. «Правда» от 9-го октября т. г.). Не буду повторять этих деталей, так как мое время ограничено.

Если мы укрепим Советскую власть, тем самым раздуем мировой пожар, который перекинется в западную Европу, мы быстро пойдем по пути укрепления коммунизма во всех странах мира.

Тезисы доклада по единому сельско-хозяйственному налогу на собрании шефских ячеек.

I.

Усилиями рабочих и крестьян осуществлена денежная реформа, т.-е. введен твердый, устойчивый рубль взамен падающего бумажного. Это мероприятие проведено было в первую очередь в интересах скорейшего экономического возрождения Союза. Главный интерес в устойчивости денег получило крестьянство (нет потери на курсе, возможность лучше рассчитать свое хозяйство, нет колебания цен на рынке и т. п.).

II.

Дальнейшее благополучие твердой валюты зависит, главным образом от того, как будет проводиться в жизнь государственный бюджет: если доходная часть его будет пополняться выпуском новых бумажных денег (эмиссией), то устойчивости валюты грозит опасность, если мы найдем другие пути, чтобы покрыть нужды бюджета, — твердая валюта будет укрепляться. Взаимодействие цен городской промышленности будет приближаться и в недалеком будущем закрепится.

III.

Основной частью дохода по государственному бюджету являются доходы от налогов городских—с торговли, от подоходно-поимущественного налога, налога на сельское хозяйство и другие.

IV.

Единый сельскохозяйственный налог является очень важным звеном в общем финансовом движении Союза, а посему крестьянское население должно его сдавать в срок и полностью.

V.

Пересматривая ежегодно налоговое законодательство, рабоче-крестьянское правительство усугубляет его классовостью. Декрет на 1924—25 г., применительно к Московской губернии по отношению к крестьянским хозяйствам, подходит с сугубой осторожностью к обложению бедняцких и середняцких хозяйств. Так, в текущем году по с.-х. налогу в Московской губернии из 340.000 крестьянских хозяйств до 193.000 получат льготы, из них по маломощности—35.117 хозяйств или 10,7%, освобождены полностью 70.100 хозяйств, или 21,2% на 50%. Эти хозяйства или совершенно без скота или имеют одну корову, не имея лошади. 70.253 хоз., или 21,3%, освобождены на $^1/_3$ и 12.000 хоз.—на 25%, Эти хозяйства относятся к нижесреднему и среднему крестьянству, имея или небольшой надел земли до ½ дес. на едока, одну корову и одну лошадь, или больше земли, но из скота только одну корову.

Кроме этих освобождений, остаются льготы по стихийным бедствиям: градобитие, падеж скота, пожары, наводнения.

На всякое стихийное бедствие или какую-нибудь ошибку по налогу следует подавать установленным порядком заявления.

VI.

Законодательство предусматривает все возможности облегчения маломощных хозяйств. Однако с того, кто может и должен заплатить налог, оно требует его сдачи, а за уклонение наказывает материально в административном порядке и через суд.

VII.

Собирая налог, правительство всегда ставит перед собой задачу широкой отчетности перед налогоплательщиками о расходе собираемых налогов. В частности в Московской губернии в 1923—24 г. полученный налог в размере 4.300.000 руб. обратно возвращен на нужды крестьянского хозяйства и к нему еще добавлено 13.700.000 руб. Все эти 18 миллионов рублей распределены следующим образом:

Израсходовано: 7.000.000 руб. на народное образование, 4.200.000 руб. на здравоохранение, 1.300.000 руб. на коммунальное хозяйство, куда входят расходы по ремонту дорог и мостов, 240.000 руб. даны комитетам взаимопомощи и социальному обеспечению, 3.000.000 руб. на земельные дела, а остальные израсходованы на содержание милиции, уездного и волостного аппаратов.

VIII.

В текущем году предположено собрать налога 5.000.000 руб., который опять же возвращается крестьянству и распределяется так: 20% или 1.000.000 р.—по волостному бюджету, т.-е. ведение волостного хозяйства, 45% или 2.250.000 р.—по уездному бюджету, откуда отпускаются средства на содержание школ и больниц, 18% или 900.000 р.—на восстановление мостов и дорог в губернии, 5%, или 250.000 р.—на развитие кустарной и сельскохозяйственной кооперации, 2%, или 100.000 р. — комитетам взаимопомощи и 10% — в запасный фонд для дополнительной выдачи на восстановление уездного хозяйства.

Дополнительные отпуски на восстановление сельского хозяйства сохраняются.

IX.

Каждый крестьянин должен знать о важности и необходимости своевременной сдачи налога, понимать цель сбора налога, необходимость своевременного его взноса.

X.

Шефские ячейки РКП (б) при посещении деревни в данное время в первую очередь встретятся с вопросом о налогах, должны ознакомиться с печатными материалами по этому вопросу, дабы не было запроса крестьянина, на который он не получил бы ясного и определенного ответа.

Задачи с.-х. кооперации в деревне Московской губернии.

1. «Нынешнее положение деревни... требует сосредоточения основного партийного внимания в первую очередь на кооперировании мелкого производителя, которое должно сыграть гигантскую роль в деле строительства социализма... Только кооперирование производителя может разрешить двустороннюю задачу, стоящую перед партией и Советской властью в деревне: продолжать добиваться дальнейшего максимально возможного увеличения продукции сельского хозяйства и в то же время развивать все в большем размере поддержку маломощных элементов в деревне в целях поднятия их хозяйства и ограничения эксплоататорских тенденций кулака... С этой точки зрения необходимо усиление работы производственной кооперации, улучшения способов ее связи, развитие доступного ей кредита, материальной помощи государства и т. д. Партия будет содействовать даже самым простейшим формам объединения как в области закупок предметов городской промышленности, так и в области сбыта продуктов сельского хозяйства, и в особенности, объединения тех или иных элементов крестьянского производства... Действительные массовые успехи в области кооперирования процессов производства могут быть достигнуты только с течением ряда лет. Именно поэтому съезд предостерегает против всякой нерасчетливой спешности, излишней регламентации, всякой погони за формой и за числом, часто могущих задержать действительное кооперирование крестьянства. Мерой действительного успеха в течение ближайших лет будет, главным образом, качественный рост. В эту сторону должна быть направлена работа ..... с тем, чтобы вести крестьянское хозяйство к действительному распространению кооперативного начала. Среди мер, проводимых партией в деле закрепления связей между городом и деревней, сельскохозяйственный кре-

дит должен занять одно из центральных мест» (выдержки из пунктов 3 и 4 резолюции XIII съезда партии «О работе в деревне»).

Эти постановления ясно ставят задачи, стоящие перед производственной, кредитной сельскохозяйственной кооперацией. Все постановления съезда по вопросу о роли кооперации в деревне развивают эти положения и должны быть хорошо усвоены шефами, так как они могут дать определенное понимание того или иного явления в текущей деревенской кооперативной действительности.

2. Сельскохозяйственное кооперативное движение по Московской губ. в ближайшее время может протекать в следующих формах:

а) в области кооперирования с.-х. производств: коммуны, земледельческой артели, товарищества по совместной обработке земли, огородные, садовые артели и т. п.;

б) в области переработки и сбыта сельскохозяйственных продуктов: молочные артели, сыроваренные, маслодельные товарищества, т-ва по переработке и сбыту картофеля (крахмал, патока, кооперативный сбыт картофеля на рынок), льна, садоводческие, огородные и овощесушильные товарищества, товарищества пчеловодов и т. п.;

в) в области использования и улучшения живого инвентаря: бычьи товарищества, товарищества животноводов, контрольные союзы и т. п.;

г) в области коллективного использования мертвого инвентаря: машинные товарищества;

д) в области улучшения и выведения семян: товарищества семеноводов;

е) в области разработки и улучшения земельных угодий: мелиоративные товарищества;

ж) в области объединения крестьянства на почве общих сельскохоз. нужд: сельскохоз. товарищества общего типа с кредитными функциями и кредитно-сельскохозяйственные товарищества, имеющие своей задачей улучшение благосостояния крестьянства и развитие его производства. Последняя форма для крестьян—мелких производителей является наиболее универсальной и может в виде своих предприятий заменить крестьянам вышеперечисленные коллективные специальные объединения. Помимо индивидуального снабжения своих членов улучшенным живым и мертвым инвентарем и семенами оно может устраивать для кооперативного пользования прокатные, зерноочистительные и случные пункты, мастерские по изготовлению и ремонту с.-х. орудий. В области сбыта и переработки с.-х. товарищества могут организовать склады, магазины, кон-

торы, агентуры, мельницы, маслобойки и заводы по переработке с.-х. продуктов.

Товарищество имеет своей задачей показать крестьянам пути к развитию сельскохозяйственного производства и с этой целью может устраивать: опытные и показательные поля, сады, фермы и пасеки, семенные и племенные рассадники и питомники. Товарищество может устроить сооружения для разработки и улучшения земельных угодий, электрификации и т. п. Как организация сельскохозяйственного кредита, товарищество может вести банковские операции (вклады, ссуды, залоговые, корреспондентские операции и т. п.). Сельскохозяйственные товарищества могут вести работу по распространению с.-х. знаний и кооперативную пропаганду через читальни, библиотеки, курсы, выставки, аукционы, конкурсы и т. п.

Наконец, при успешном ведении кооперативной работы и при внедрении кооперативных навыков среди своих членов, сельскохозяйственное товарищество может организовать общее кооперативное хозяйство на почве коллективного производства, сбыта и снабжения, перерождаясь, таким образом, уже в сельскохозяйственный коллектив.

3. Каждый организующийся кооператив должен быть построен на основе добровольного членства, при определенном паевом взносе, определенной ответственности членов за дела товарищества и его органов управления и на основании утвержденного государственными органами устава.

4. С.-х. кооперативы с целью достижения больших успехов в своей деятельности образуют союзы (районные, уездные, губернские, областные и всесоюзные) сначала общего типа (Сельскосоюз, Мосселькредсоюз, Усельсоюз), а затем по мере роста и укрепления специальных кооперативов последние образуют союзы молочные (Маслоцентр), льняные (Льноцентр), овощные (Союз Картофель), плодовые и фруктовые (Плодовинсоюз) и т. п.

5. В настоящее время с.-х. кооперативное движение в Московской губ. не объединено и не учтено еще полностью. По приблизительным подсчетам в губернии насчитывается около 1.000 с.-х. кооперативов, которые могут быть разбиты на следующие 4 основные группы:

а) кредитно-сельскохозяйственные товарищества, объединяемые Мосселькредсоюзом, числом 190 организация, в которые входят членами 55.000 крестьянских дворов;

б) молочные товарищества: числом около 60 организаций, объединяющие около 10.000 крестьянских дворов;

в) коллективные товарищества (коммуны, артели, товарищества по совместной обработке земли) около 400 органи-

заций, с 15.000 членами, из коих около 100 входят в Мосселькредсоюз и в усельсоюзы, остальные не входят в какие-либо объединения;

г) мелиоративные товарищества около 150 организаций, объединяющих 15.000 крестьянских дворов, вопрос об объединении которых Моселькредсоюзом в настоящее время разрабатывается совместно с МОЗО.

Кроме того, существует 25 специальных товариществ, объединяющих около 2.000 крестьянских дворов и входящих в Моселькредсоюз и усельсоюзы.

Усельсоюзы имеются в 3-х уездах: Дмитровском, Коломенском и Можайском уездах. В Ленинском уезде с.-х. кооперативы входят в недавно организованный интегрально-потребительско-кустарно-промысловый и кредитно-сельскохозяйственный союз. Машинные товарищества будут учтены осенью, текущего года.

6. Наиболее сильно растет движение крестьянства по объединению в кредитно-сельскохозяйственные товарищества. За последний год количество их возросло с 112 до 190, а число членов в них—с 15.000 до 55.000 домохозяев, т.-е. увеличилось почти в 4 раза. Наиболее слабо растут товарищества в Богородском, Орехово-Зуевском и Подольском уездах (что объясняется тем, что эти уезды промышленные), а также в Егорьевском и Каширском (так как они сравнительно недавно присоединены к Московской губернии). В остальных уездах наблюдается очень сильное стремление крестьянства к объединению. В будущем году по плану предполагается создать 60 новых кооперативов и кооперировать до 40% населения. Главной причиной роста товариществ является сильное развитие ссуд по сельскохоз. кредиту. Моссельбанк отпустил 1.500.000 рублей деньгами первичным кооперативам для развития их ссудной работы. Кроме того, развитие деятельности Моселькредсоюза по снабжению крестьянства улучшенными семенами, машинами и орудиями с долгосрочным кредитом (9 и 18 месяцев), также сильно влияло на приток членов в кооперативы и оживление их работы.

Рост снабжения крестьянского населения со стороны Моселькредсоюза выражается в следующих цифрах: 1922—23 г. — на 1.300.000 руб., 1923—24 г.—на 4.400.000 рублей, т.-е. в 3½ раза более. На будущий год предполагается двинуть в деревню товаров (машины, орудия, семена, скот, корма), на 10 милл. руб.

В истекшем году товарищества приобрели в союзе 23 трактора, которые используют для общественных нужд. В будущем году предполагается продать до 100 тракторов.

Сбытовые операции с крестьянскими продуктами развиваются медленнее. Только лен по Московской губернии на

2/3 его урожая идет по кооперативному руслу (потребительская и сельскохозяйственная кооперация). Сбыт остальных продуктов (сено, овес, картофель, овощи, фрукты, кожи, мясо и т. п.) кооперирован весьма слабо. В этом направлении перед кооперацией (и потребительской, и сельскохозяйственной) стоит огромная и трудная задача — кооперирование крестьянства, как производителя. Основные причины—недостаток практики и недостаток средств, так как крестьянские продукты покупаются за наличные, промышленные же изделия—с кредитом.

Задачей кредитной кооперации является не только дать ссуду крестьянству, или купить его продукты, но и привлечь средства крестьянина в кооперативный оборот. В этом отношении предстоит еще длительная работа по привлечению вкладов, увеличению паев, и мы еще далеки от довоенных цифр, когда кредитные кооператоры оказывали ссуды крестьянству большею частью средствами же самого крестьянства, и государственный кредит кооперативам играл в работе по мелкому кредиту гораздо меньшую, чем в настоящее время, роль. На 1-е июля с. г. по 84 кооперативам задолженность государственным и кооперативным органам была 1.300.000 рублей, собранные с крестьян паи—53.000 рублей и вклады—23.000 рублей, т.-е. крестьянские средства меньше государственных в 15 раз. Однако МК РКП с целью развития вкладной операции рекомендовал различным деревенским организациям хранить свои свободные средства в кредитных товариществах на условиях банковского вклада.

К недостаткам работы кредитных кооперативов нужно отнести:

а) состав правления кооперативов, не всегда подходящий для проведения политики Советской власти в деревне в отношении оказания кредита маломощным хозяйствам.

б) Отрыв кредитных кооперативов от других сельских организаций (ячейки РКП и РЛКСМ, комитеты взаимопомощи, агрономические организации). Моселькредсоюзом разосланы на места инструкции по совместной работе ККОВ и кредитных товариществ по кредитованию бедноты.

в) Употребление кооперативами не по назначению средств, отпущенных Моссельбанком и др. органами на определенные цели, и равно частые случаи обмана кооперативов заемщиками-крестьянами, берущими ссуды на развитие хозяйства и тратящих их на личные цели или торговлю.

г) Увлечение товарищества торговлей ради торговли, нездоровая конкуренция с потребкооперацией. В наиболее сельскохозяйственных районах необходимо переходить к постепенному разграничению функций между с.-х. и потребкооперацией на

основе соглашения между МСПО и Моселькредсоюзом, утвержденным МК РКП.

д) Наблюдающиеся изредка случаи смычки с частным капиталом, который под разными формами старается скрыться в кооперативных организациях и разлагает кооперативы и их работников.

Борьба с этими отрицательными явлениями должна происходить посредством подбора честных и авторитетных для крестьянства работников, их инструктирования и подготовки.

7. Живо развивается работа молочной кооперации. Через Крестьянский молочный союз прошлого (в тысячах):

	1916 г.	1922 г.	1923 г.
Молоко ведер.	180 т.	70 т.	140 т.
Масло пудов	6 „	9 „	16 „
Сметаны пудов	1½„	2½ „	7 „

В работе этой кооперации следующие основные недостатки:

а) Полное отсутствие влияния партии в низовых организациях.

б) Слабость кооперирования сбыта в ближайших к Москве районах.

8. Коллективы представляют из себя не ясные организации в отношении: а) социального состава, б) хозяйственного состояния, в) культурного влияния на окружающее крестьянское население. Вместе с тем, все они чрезвычайно нуждаются в дешевом и долгосрочном кредите. Прежде чем разрешить этот вопрос, Моссоветом дано задание МОЗО совместно с Моссельбанком и Моселькредсоюзом через кооперативные советы укомов и УЗО обследовать коллективы и отобрать наиболее полезные из них для включения их в план по сельскохозяйственному кредиту.

9. Мелиоративные товарищества наиболее крупные, в скором времени войдут в Моселькредсоюз, который совместно с Моссельбанком будет оказывать им 2—3-летний кредит. На производство работ будет оказан денежный кредит (на первые годы в небольших размерах), и кроме того, будут отпускаться семена, орудия, тракторы, и т. п. Мелкие мелиоративные товарищества будут входить в кредитные товарищества соответствующего района.

10. Выводы из вышеизложенного следующие:

1. В связи с ростом сельского хозяйства растет и в гораздо большей степени сельскохозяйственная кооперация, завоевывающая популярность среди крестьянства.

2 Рост этот идет, однако, недостаточно организованно.

3. Развитие кооперативной деятельности не всегда идет по тому пути, какой необходим Соввласти и Партии.

4. Болезни сельскохозяйственной кооперации объясняются: а) недостатком организаторских сил в деревне, б) слабым вниманием парторганизаций к низовым сельскохозяйственным кооперативам и их задачам, в) недостатком средств у кооперативов.

Преодоление трудностей, уклонов и ошибок должно быть совершено совместными усилиями сознательных элементов из среды крестьянства, сельских партийных, профессиональных, общественных, а также шефских организаций.

Шефы должны внимательно подойти к каждой, хотя бы и простейшей деревенской кооперативной организации и оказать ей своим авторитетом необходимую поддержку, если в этой организации налицо зачатки заветов тов. Ленина, т.-е. «действительное участие действительных масс населения».